

327.2
И 20

международная

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

1986/1

А. А. Иванов

«ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ВОЙНА» ИМПЕРИАЛИЗМА
ПРОТИВ ОСВОБОДИВШИХСЯ
СТРАН

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ

1/1986

Издается ежемесячно с 1956 г.

А. А. Иванов,

кандидат философских наук

«ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА» ИМПЕРИАЛИЗМА ПРОТИВ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН

Издательство «Знание» Москва 1986

ИВАНОВ Александр Андреевич — кандидат философских наук, доцент кафедры научного коммунизма Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Автор более 60 научных работ по проблемам идейно-политической борьбы в освободившихся странах, в том числе монографии «Социалистический выбор в Африке и идеологическая борьба» (М., 1984). Лектор Всесоюзного общества «Знание».

СОДЕРЖАНИЕ

Особенности идеологической экспансии империализма в зоне национально-освободительной борьбы	6
Освободительная борьба народов и империалистическая политика дестабилизации	19
Центр мишени — теория и практика социалистической ориентации	31
Союз мирового социализма и национально-освободительного движения: мифы антикоммунизма и реальность	51
В блокнот лектору	62
Литература	63

Иванов А. А.

И54 «Психологическая война» империализма против освободившихся стран. — М.: Знание, 1986. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Международная»; № 1).

11 к.

Освободившиеся страны — объект усиливающейся идеологической экспансии империализма, прежде всего американского. В брошюре раскрывается антикоммунистическая сущность буржуазных идейно-политических доктрин по проблемам развития освободившихся стран, разоблачаются подрывные действия империалистической реакции против молодых прогрессивных государств. Особое внимание уделяется критике буржуазных фальсификаций союза мирового социализма и национально-освободительного движения, теории и практики развития стран социалистической ориентации.

Брошюра рассчитана на лекторов-международников, преподавателей и студентов, агитаторов, слушателей народных университетов.

0804000000

ББК 66.4(08)

Весь ход мирового развития подтверждает марксистско-ленинский анализ характера и основного содержания современной эпохи. Как подчеркивается в проекте новой редакции Программы КПСС, это «эпоха перехода от капитализма к социализму и коммунизму, исторического соревнования двух мировых социально-политических систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, крушения колониализма, эпоха борьбы главных движущих сил общественного развития — мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся государств, массовых демократических движений — против империализма, его политики агрессии и угнетения, за демократию и социальный прогресс»¹.

Разгром гитлеровского фашизма и японского милитаризма при решающей роли Советского Союза создал благоприятные условия для радикального изменения политической картины мира. Опираясь на помощь и поддержку мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народы Азии и Африки, Карибского бассейна и Океании в упорной борьбе с империализмом добились политической независимости, обрели государственный суверенитет. На руинах прежних колониальных империй образовалось свыше ста молодых национальных государств.

Освободившимся странам предстоит решать еще очень непростые проблемы — как унаследованные от прошлого, так и порожденные политикой неокolonизма. Но магистральная тенденция заключается в том, что многие молодые национальные государства играют все более заметную прогрессивную роль в мировой политике. Неуклонно усиливается влияние молодых госу-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. (Новая редакция). Проект. М., 1985, с. 22.

дарств на мировой арене, возрастает их решимость полностью избавиться от империалистической эксплуатации, самим распоряжаться своими природными ресурсами, самостоятельно определять путь строительства новой жизни.

Развитие революционно-освободительной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки на современном этапе происходит в чрезвычайно сложной обстановке, в условиях обострившейся конфронтации с империализмом. «Не надо обладать особым политическим зрением, — подчеркивалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, — чтобы видеть, как империализм в последние годы усилил подрывную работу... пытается осуществить социальный реванш по самому широкому фронту: и в отношении социалистического содружества, и против стран, освободившихся от колониального гнета, национально-освободительных движений и трудящихся капиталистических государств»².

На некоторых участках революционно-освободительной борьбы империализм пытается перейти в контрнаступление, используя вместе с испытанными средствами новейшие приемы и методы порабощения. Причины этого явления многоплановы, но в основе их лежит одно — углубляющийся кризис капитализма как общественного строя и системы. В результате заметно возобладало зловещее влияние военно-промышленного комплекса, играющего все большую роль в политике ведущих капиталистических государств. Нагнетанию конфронтации содействует и транснациональный капитал, который стремится предотвратить вступление новых стран и народов на путь некапиталистического развития, удержать молодые государства в орбите капитализма.

Сталкиваясь с ослаблением своих позиций в мире, империализм мобилизует все имеющиеся ресурсы, чтобы повернуть вспять исторический процесс движения человечества к социализму. При этом стратеги империалистической политики все большее значение придают фактору идеологического прикрытия своих агрессивных действий, антинародного курса на усиление гонки вооружений, подавление освободительной борьбы народов.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М., 1985, с. 24.

Страны, освободившиеся от колониального ярма, в последние годы стали важным полем конфронтации идей и различных политических оценок. В обширных регионах, где ранее безраздельно господствовал империализм, ныне образовалось большинство «горячих точек» планеты, разгорается пламя революционно-освободительной борьбы, развиваются сложные и неоднозначные тенденции мировой политики. От того, какие тенденции социальных процессов возобладают в освободившихся странах, в значительной степени зависит облик мира на пороге XXI столетия. Не случайно ведущие деятели известной Трехсторонней комиссии империалистических держав в 1984 г. выступили со специальным докладом, содержащим прогнозы глобального звучания, в котором акцентируется внимание на чреватых угрозой Западу «социальных потрясениях в крупных районах Африки, Азии и Латинской Америки».

Не может не вызывать у идеологов империализма опасения и растущая притягательность в глазах народов социалистического пути развития. В 80-х годах по пути социалистической ориентации развивалось около двух десятков освободившихся стран. При этом, как с тревогой констатируют в своей коллективной работе политологи Стэнфордского университета (США), «афрокоммунизм 80-х годов значительно отличается от социалистической риторики африканских лидеров периода завоевания независимости».

В обстановке усиливающейся дискредитации капиталистического пути развития важное значение на Западе придается массированному воздействию на общественное сознание народов освободившихся стран в антикоммунистическом духе. Средствами «психологической войны», идеологических диверсий антикоммунисты стремятся деморализовать противников империализма, борцов за национальное и социальное освобождение, подорвать их мировоззрение, навязать им свои идеи, создающие искаженный образ реального мира и происходящих в нем процессов. Разработанная империалистами, прежде всего американскими, программа «психологической войны» против освободившихся стран имеет целью всячески культивировать ненависть к социализму, социалистическим странам, мировому коммунистическому движению, восхваляя одновременно капиталистический строй с его мнимой свободой и де-

мократией. Она является составной частью империалистической политики антикоммунистического «крестового похода», объявленного наиболее воинственными кругами империализма. При этом в лоне современного антикоммунизма сформировалось целое направление, получившее в специальной буржуазной литературе название «тропическая советология», занятое главным образом фальсификаторскими изысканиями в области отношений СССР с освободившимися странами, распространением клеветы о странах социалистической ориентации. Вот почему разоблачение создателей и адептов «психологической войны» против освободившихся стран — одно из важных условий оздоровления международной обстановки.

Особенности идеологической экспансии империализма в зоне национально-освободительной борьбы

Крушение колониальной системы империализма, мощный подъем борьбы народов за экономическую независимость и социальный прогресс вызвали со стороны империалистической реакции стремление к идейному перевооружению в целях активного воздействия на идеологические процессы в молодых государствах. Социальный заказ правящего класса фактически отодвинул антропологические и этнографические дисциплины, длительное время господствовавшие в изучении афроазиатских государств, на положение вспомогательных. В новых условиях потребовался анализ характера и направленности революционных сдвигов, перспектив социально-экономического и политического развития с точки зрения глобального противоборства двух общественных систем. Еще в 1962 г. известный американский социолог У. Ростоу отмечал: «Сохранение и устойчивость капиталистического мира в настоящее время зависит от того, какими путями пойдет развитие слабо развитых стран, освободившихся от колониальной зависимости».

Как и следовало ожидать, империализм не замедлил привести в действие свою пропагандистскую машину для борьбы с социалистической идеологией в зоне национального освобождения, внедрения в сознание масс стереотипов антикоммунизма. Наряду с экономическим давлением на молодые государства против них расширился фронт идеологических диверсий, усилилась «психологическая война».

«Психологическая война», которую империализм сегодня ведет против освободившихся стран, отнюдь не сводится к противоборству идей. Стратегия «психологической войны» заключается в том, чтобы изменить политическую ситуацию на разных уровнях в свою пользу, а затем без прямых военных действий подорвать противоположную социально-экономическую систему, ликвидировать негодный империализму общественно-политический строй в той или иной стране. Шантажируя целые народы, вмешиваясь в их внутренние дела, навязывая им эксплуататорские порядки под угрозой военного вторжения, экономической блокады или актов терроризма, империализм попирает все нормы международного общения, ведет прямую подрывную работу, которая не имеет ничего общего с честным и открытым соревнованием идей, принципов социального устройства.

Буржуазная общественная мысль, занятая разработкой проблем антикоммунистической экспансии в молодых государствах, чрезвычайно эклектична, разнородна. В ней сплетаются неоконсерватизм и либерализм, реформизм и мелкобуржуазный радикализм различного толка. Но в идеологических схватках на мировой арене международный империализм стремится к максимально возможной координации действий всех представителей буржуазного обществоведения, особенно «социологии развития», различного рода ревизионистов и оппортунистов, идеологов социал-реформизма, которые из года в год наращивают свои усилия по дискредитации различных аспектов опыта молодых прогрессивных государств. С этой целью мобилизуются и различные течения мысли в самих освободившихся странах, содержащие реакционные взгляды.

Особо следует отметить неприглядную роль проимпериалистически настроенных представителей академических кругов. Они обильно поставляют различные ан-

тикоммунистические концепции и «исследования», которые и ложатся в основу конкретных операций «психологической войны». «По-видимому, можно констатировать, — отмечал академик П. Н. Федосеев, — что в дополнение к военно-промышленному комплексу и в тесном взаимодействии с ним сложился своего рода политико-информационно-псевдоакадемический альянс — тесный союз между правительственным аппаратом, организациями крупного капитала, средствами массовой информации и «исследовательскими» «советологическими» центрами»³. При этом особая продуктивность буржуазных специалистов по проблемам развивающихся стран наблюдается в периоды обострения международной обстановки. Здесь уже грань между научными исследованиями и империалистической пропагандой становится весьма относительной и большинство «научных» монографий посвящается поиску несуществующих доказательств «коммунистической угрозы» освобожденным странам, искажению отношений молодых государств с миром реального социализма, фальсификации теории и практики революционной борьбы народов.

Вся практика современного национально-освободительного движения позволяет сделать вывод, что «психологическая война», развязанная империализмом против молодых прогрессивных государств, представляет собой заведомо и целенаправленно сформированную систему противоправных действий, которая включает в себя всестороннее использование лжи и демагогии буржуазной пропаганды, экономического, дипломатического и военно-политического давления, рассчитанного на демонстрацию силы и соответствующее воздействие на сознание и поведение людей в этих государствах. Не подлежит сомнению, что «психологическая война» является формой подрывной деятельности, противоречит нормам международного права, поскольку связана с вмешательством во внутренние дела суверенных государств, направлена на расшатывание и ниспровержение их общественно-политического строя. Вполне очевидно и то, что операции «психологической войны» нацеливаются прежде всего на те государства Азии, Африки и Латинской Америки, которые встают на путь некапиталистического развития и являются естественны-

³ Правда, 1984, 10 сентября.

ми союзниками СССР и стран социалистического содружества.

На рубеже конца 70-х — начала 80-х годов империалистические державы предприняли небывалую за весь послевоенный период идеологическую экспансию в освободившихся странах. Они стремятся использовать любые каналы для распространения своих неокOLONиалистских концепций, в которых проповедуются необходимость и неизбежность капиталистического развития под эгидой Запада, буржуазно-реформистские методы социально-экономических преобразований, реакционно-националистическое мировоззрение антикоммунистического и антисоветского толка. Отсюда постоянные попытки всеми способами сформировать в сознании людей негативные оценки социализма и коммунизма, заставить народы развивающихся стран действовать вопреки их национальным интересам, в русле империалистической политики неокOLONиализма. Тактика империалистических идеологов и политиков постоянно меняется, но их стратегический курс остается прежним — привлечь молодые государства на свою сторону в общемировой классовой конфронтации, направить их развитие в фарватере империалистической политики противостояния мировому социализму во главе с Советским Союзом.

Главная цель усиленного распространения идеологии антикоммунизма и антисоветизма в зоне национально-освободительной борьбы состоит в том, чтобы предотвратить торжество курса социалистической ориентации, не допустить отрыва освободившихся стран от мировой капиталистической системы. Это социально-классовая реакция империализма на новые реальности, отражающая стремление любыми способами защитить и сохранить эксплуататорские отношения между центрами капиталистической системы и ее периферией. Будучи, однако, не в состоянии выдвинуть позитивные идеалы, способные увлечь массы, империалистические круги сосредоточивают свои усилия на негативной деятельности, на создании идеологических мифов, которые в извращенном, фальсифицированном виде представляют реальные общественные процессы как в глобальном масштабе, так и в рамках отдельных регионов.

Следует отметить, что методологические установки подрывных акций «психологической войны» против на-

ционально-освободительных движений, как отмечалось, прямо нацелены на манипулирование социальной ложью, извращенными стереотипами массового сознания. «В сознании есть уязвимые точки, — пишет буржуазный специалист по пропаганде Р. Энтман, — они находятся в области, связанной с невежеством, неосведомленностью, предрассудками. Выявлять и использовать их в пропаганде — значит управлять поведением таких людей»⁴.

Совершенно очевидно, что в странах, находящихся в плену «духовного колониализма», не оправившихся еще от последствий духовного порабощения в колониальный период, такого рода воздействие облегчается целым рядом факторов. Новоявленные «крестonosцы» используют пережитки полуколониальной отсталости для того, чтобы навязать наиболее активным в социально-политическом отношении группам населения освободившихся стран свое видение общественных проблем. Внешние и внутренние контрреволюционеры в молодых государствах временами небезуспешно используют архаичные, традиционалистские формы общественного сознания, имеющие хождения в нем идеи кланового и общинно-племенного солидаризма, социально-нерархические представления, националистические настроения и религиозные воззрения, многовековые обычаи. Игруют они и на тех самобытных обычаях, традициях, представлениях, нормах и взглядах, укоренившихся в сознании миллионов сельских жителей, которые являются прямой помехой становлению новых форм общественной жизни. Такие явления сознания обладают колоссальной инерцией и в условиях неразвитости рабочего класса, его политической незрелости, а порой и просто малочисленности, распыленности по мелким предприятиям, служат опорой для влияния ретроградных представлений антикоммунистического толка. В подтверждение можно привести такой примечательный в своей основе факт, как эволюционирующая оценка ислама американскими идеологами и политиками.

Если в 70-е годы исламские идейно-политические течения однозначно оценивались ими как негативные, противостоящие целям американской внешней политики,

⁴ Entman R. Power, Politics, Media. N. Y., 1982, p. 71.

что усугублялось антишахской революцией в Иране, национально-демократической революцией в Афганистане, повсеместным осуждением кэмп-дэвидской сделки на Ближнем Востоке, то в 80-е годы появляются существенно новые моменты при анализе социально-политической и идеологической обстановки в странах, где господствующей религией является ислам. Американский журнал «Ньюсуик» писал в этой связи 15 июля 1985 г.: «Ничто в американской внешней политике не противоречит исламскому фундаментализму, причем мы не усматриваем в нем никакой изначальной угрозы. Другое дело, как конкретные группировки применяют его в конкретных целях». Оно и понятно. Тем, кто стоит за подрывными операциями «психологической войны», выгодно использовать исламскую символику проимпериалистического режима в Пакистане, свергнутого режима Нимейри в Судане и антиафганских душманов, дабы зажать в тиски прогрессивные и революционно-демократические государства региона и ликвидировать их силами местной реакции, скрыть империалистическое вмешательство за ширмой «внутреннего конфликта» и под шумок приступить к созданию новых военных баз.

Система социально-психологического и идеологического давления на молодые прогрессивные государства представляет собой сложный и постоянно совершенствуемый механизм.

Прежде всего здесь необходимо отметить инвестиции иностранных монополий, в которых идеологический компонент самым тесным образом переплетается с экономическим, подобно тому как в западных журналах и газетах реклама потребительских товаров перемежается пропагандистскими материалами, подготовленными профессиональными антикоммунистами. Для сбыта своих товаров в развивающихся странах международные монополии сознательно внедряют определенные социальные и культурные механизмы их потребления и идут при этом на немалые издержки. При целенаправленном создании соответствующих условий, когда тезис «все западное — лучшее» воспринимается миллионами потребителей как единственно возможный, потребительские товары становятся своеобразным символом социального статуса личности и образа жизни. На рекламу же «качества жизни» в ее западном понимании транснациональные корпорации не жалеют средств. Так, на-

пример, часовой телефильм, производство которого обходится американским компаниям в 400—500 тыс. долл., продается освободившимся странам в зависимости от обстоятельств за 400—100 долл., а то и меньше, то есть буквально за бесценок. Такая «благотворительность» обусловлена не только потребностями захвата рынка, но и более широкими мотивами, необходимостью создания условий для антикоммунистической экспансии, укрепления всех звеньев капиталистической системы.

Кроме того, как отмечается в коллективной работе ряда западных специалистов, социальные и культурные инвестиции транснациональных монополий, прежде всего американских, направлены на «идеализацию образа жизни, идеологии, ценностей, мировоззрения и искусства метрополий, что приводит к их некритическому восприятию, порождая чувство неполноценности собственных культур»⁵. Уже одно это ставит противника в психологически ущербное положение и дает возможность навязывать западную модель образа и качества жизни как некий идеал, к которому только и нужно стремиться.

Вкупе с транснациональными монополиями и частным капиталом на параллельных и пересекающихся курсах осуществляют экспансию либо закладывают для нее почву государственные и частные «благотворительные» фонды, аппарат внешнеполитического ведомства, спецслужбы, информационные агентства, буржуазные политические партии, церковные институты и т. п. Вся эта экспансионистская машина управляется системой государственно-монополистического капитализма и на нее же работает, обеспечивая не только получение сверхприбыли, но и условия для сохранения целостности капиталистической системы, воспроизводства эксплуататорских мирохозяйственных связей.

Важным компонентом в машине «психологической войны» являются специализированные отделения западных университетов, институты, многочисленные региональные центры и программы, связанные с университетами и выполняющие учебные или научно-исследовательские функции. Разработка средств и методов «психологической войны» в этих учреждениях финан-

⁵ Transnational Enterprises: Their Impact on Third World Societies and Cultures. Boulder, 1980, p. 34.

сируется «благотворительными» - частными фондами, крупными корпорациями и спецслужбами, а затем вознаграждается и доходами от массовых публикаций, в том числе от издания антикоммунистических пособий для средних школ и пропагандистских материалов для радио и телевидения. За такого рода продукцию монополистический капитал платит солидные гонорары и широко ее продвигает по самым массовым каналам.

Состряпанные специально по заказу ЦРУ и других подрывных ведомств фальшивки широко распространяются в развивающихся странах. В них «научно» прогнозируются пути развития молодых государств (причем иногда даже заимствуется марксистская терминология), даются рецепты капиталистической ориентации, рекомендации хозяйственной и культурной политики, явно или скрыто пропагандируется «эффективность» сотрудничества молодых государств с иностранным монополистическим капиталом. Одновременно подобного рода издания чернят и фальсифицируют реальный опыт решения насущных проблем в интересах народа в странах социалистической ориентации, извращают марксистско-ленинскую теорию социалистического строительства и практику ее применения в молодых прогрессивных государствах.

В статье «Великая пропагандистская война», опубликованной в журнале «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт» говорится, что «свободный мир тратит сегодня миллиарды долларов с тем, чтобы каждый квадратный метр планеты простреливался его идеями». Главная капиталистическая страна — США не жалеет средств для ведения «психологической войны» и других подрывных акций против прогрессивных государств. Ежегодно на эти цели в США расходуется более 7 млрд. долл.

Политические деятели западных держав, прежде всего США, обосновывают свои экспансионистские притязания в развивающихся странах доктринами «свободного потока информации», «свободного обмена идей», «культурного обмена». Однако суть буржуазной «свободы» печати, как об этом писал В. И. Ленин, — это «свобода *покупать* газеты, *покупать* писателей, *подкупать* и покупать и фабриковать «общественное мнение» *в пользу буржуазии*»⁶.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 79.

Нельзя не отметить и попыток религиозного камуфляжа империалистической политики в отношении развивавшихся стран, предпринятых в 80-е годы ватиканскими верхами. Так, получившая в последнее время широкое распространение в католических кругах Латинской Америки «теология освобождения» была подвергнута резкой критике со стороны Ватикана за «приверженность к марксистскому анализу». Осуждение Ватиканом «теологии освобождения» и многочисленных последователей этого идеологического течения католицизма не только означает попытку сузить размах антиимпериалистической борьбы народов Латинской Америки против конкретных кризисных явлений, но и в значительной мере представляет собой средство повсеместного запрета на участие католиков в борьбе народных масс за национальное, социальное и духовное освобождение. Это — одно из средств «морального» оправдания с позиций католического учения антинародной сущности военно-диктаторских режимов, империалистической политики на международной арене.

Пропагандистское воздействие со стороны Запада на общественное мнение освободившихся стран облегчается и тем, что «информационный взрыв» современности затронул далеко не все страны мира. В освободившихся странах национальная система информации еще отстает от уровня промышленно развитых стран. Известно, что на освободившиеся страны, в которых проживает большинство населения Земли, приходится лишь около 7% телестанций, 25% радиостанций, около 20% тиража издаваемых газет. Но и через эти органы в основном распространяется информация, полученная из западных стран, которая извращает подлинную картину развития общественной жизни. Так, анализ содержания передач американского агентства Ассошиэйтед Пресс, проведенный журналом «Африк-Ази» показал, что 47% составляют сообщения о США, 16% — о Западной Европе, 19% — об Азии и только 4% — об Африке.

Характерны и такие данные. Если во всем мире насчитывается 8,2 тыс. ежедневных газет с общим разовым тиражом более 515 млн. экземпляров, то в Африке, в частности, выходит лишь 190 наименований с общим тиражом 6 млн. экземпляров. Восемь африканских стран не имеют газет, а в 13 государствах выхо-

дит по одной газете. Их тиражи обычно не превышают 10 тыс. экземпляров.

Лондонский журнал «Нью африкэн» констатирует, что в Африке 320 местных издательств выпускают только 10% книжной продукции, в то время как 10 иностранных — 90%. Еще хуже обстоит дело в области телевидения. «Передача развлекательных программ западного телевидения в Африку, — подчеркивает журнал, — продиктована политико-экономической стратегией информационных концернов Запада и приводит к трансплантации таких стандартов и ценностей, социально-психологический эффект и функции которых нельзя назвать иначе как чудовищными».

По подсчетам специалистов ЮНЕСКО, английское и французское телевидение ежегодно поставляют в развивающиеся страны программы на 20 тыс. часов вещания каждое, а телекомпании ФРГ — на 6 тыс. часов. Что же касается голливудской кинопродукции, то ее смотрят за пределами Соединенных Штатов свыше 175 млн. человек еженедельно. Вся эта продукция несет идеи незыблемости капиталистических порядков, частной собственности, порождает социальную апатию и духовную опустошенность.

В последние годы вашингтонские специалисты по планированию операций «психологической войны» особое значение придают использованию телевидения в сочетании со спутниковой техникой, то есть внедрению в повседневную практику системы непосредственного телевещания (НТВ) через спутники связи. Тем самым телевизионные каналы прямо хотят превратить в орудие вмешательства во внутренние дела государств и проведения подрывных акций. Не случайно председатель «консультативной комиссии США по вопросам публичной дипломатии» Э. Фюлнер утверждает: «Из всех средств общения с иностранной аудиторией, находящихся в распоряжении ЮСИА, наиболее мощным является телевидение». Информационное агентство США (ЮСИА) организовало специальный отдел телевизионной пропаганды, в задачу которого входит подготовка ежедневных выпусков теленовостей для распространения по системе «Уорлднет» — всемирной сети телевизионной спутниковой связи. Телевизионная пропагандистская агрессия прямо попирает требование развивающихся стран о ликвидации «информационного империа-

лизма» и установлении нового международного информационного порядка. Внедрение НТВ, писала выходящая в Сенегале газета «Солей», позволяет «залить развивающиеся страны потоком угодной империализму информации, подрывает зарождающиеся национальные системы телекоммуникаций, она отрицательно отразится на развитии национальной культуры».

На протяжении многих лет империалистические средства массовой информации с нарастающей активностью ведут подрывную деятельность против Анголы, Ливии, Афганистана, Никарагуа, Эфиопии и других стран, главным оружием в которой являются оголтелая ложь и махровый антикоммунизм. Специальная литература, массовая печать, кино, телевидение, находящиеся под контролем монополистического капитала, постоянно препарируют информацию о прогрессивных государствах, изображая их зависимыми от «советского влияния», противостоящими другим освободившимся странам. Революционные процессы в Азии, Африке и Латинской Америке изображаются в извращенной интерпретации, чтобы создать в молодых государствах обстановку раскола, страха и неуверенности. Страны, вставшие на путь независимого развития, и их политические лидеры являются объектом непрекращающихся антикоммунистических инсинуаций. Манипулируя стереотипами массового сознания, вся идеологическая машина империализма выдает поток информации и новостей так, чтобы у непросвещенного человека сложилось мнение о том, что в странах Запада существуют демократические правительства, силы безопасности и общественный порядок, а в социалистических странах и государствах социалистической ориентации — тоталитарный режим, тайная полиция и государственный террор.

Приведем конкретный пример. Так, по признанию американской печати, помощь афганской контрреволюции через ЦРУ и по другим каналам приобрела масштабы самой крупной операции США после вьетнамской авантюры. Общая ежегодная стоимость содержания душманских банд — с учетом финансовых инъекций из Саудовской Аравии, ФРГ, Англии, Японии и некоторых других государств — превышает 1 млрд. долл. Составной частью этой противоправной политики стала массивная «психологическая война», развязанная империалистами и их приспешниками против револю-

ционного правительства Афганистана. Основное ее содержание — ложь и клевета на достижения революционного Афганистана, проводимые в нем глубокие преобразования, извращение подлинной сущности братских отношений между СССР и ДРА. На Афганистан 110 часов в сутки вещают «Голос Америки», Би-би-си, радио Пакистана, Ирана, Израиля, Саудовской Аравии и других стран. При содействии ЦРУ создано несколько крупных центров по выпуску антиафганской литературы — книг, брошюр, листовок. На поток поставлено и производство фальшивок для телеэкрана.

Все непрошеные «защитники мусульманских традиций» из лагеря империалистической реакции действуют по указке из Вашингтона. Как писал известный индийский общественный деятель Салхан Мукерджи, «ЦРУ наряду с вооруженным вмешательством во внутренние дела Афганистана осуществляет широкую пропагандистскую кампанию против афганской революции. Под руководством американской разведки в Пешаваре создана и работает мощная радиостанция, ведущая передачи на Афганистан. Пользуясь тем, что 90% афганцев неграмотны, клеветники из ЦРУ распространяют самую дикую ложь».

В 1985 г. американский конгресс выделил 500 тыс. долл. на обучение душманов приемам и методам пропаганды. Легко представить, какого рода пропаганда будет произрастать на этих долларах! Западные инструкторы «психологической войны» не раз демонстрировали в различных средствах массовой информации свою продукцию антиафганского и антисоветского толка — фотографии душманов в противогазах на фоне мечетей, что должно было «доказать» использование в Афганистане химического оружия советского производства, разыгранные перед кинообъективами западных спецслужб переодетыми бандитами сцены убийств, якобы «совершенных русскими» и т. п.

«Психологическая война» империализма против национально-освободительного движения не в состоянии, конечно, изменить поступательный ход прогрессивного общественного развития, предотвратить новые прорывы в цепи империализма и выход молодых государств на путь социалистической ориентации. Но, воздействуя на общественное сознание трудящихся несоциалистической части мира, империалистическая пропагандистская

машина ухудшает политическую обстановку, создает почву для прямых агрессивных акций империализма. Закономерно поэтому стремление народов освободившихся стран создать собственные органы информации, оградить себя от идеологической экспансии империализма.

В современных условиях молодые государства ведут активную борьбу против засилья на международной арене западных информационных концернов. При этом важно заметить, что стремление освободившихся стран к установлению нового международного порядка в области информации приобретает ярко выраженный антиимпериалистический характер. Антиимпериалистические выступления молодых государств по этому вопросу находят отражение и в позиции международных организаций. Так, специальная комиссия ЮНЕСКО, изучавшая проблему «информационного империализма», еще в 1980 г. опубликовала доклад, в котором содержится призыв к молодым государствам принять «эффективные законодательные меры для ограничения сферы деятельности транснациональных корпораций на информационном рынке». Рекомендации комиссии встретили сильнейшее сопротивление империалистических кругов и информационных монополий, выступающих под флагом «свободы информации». Американские официальные лица, не стесняясь в выражениях, не раз обвиняли ЮНЕСКО и ее руководителей в том, что они занимают «антиамериканскую и антизападную позицию». Пытаясь шантажировать мировую общественность, Соединенные Штаты в 1985 г. официально вышли из ЮНЕСКО. Однако принципиальная позиция авторитетнейшей международной организации по вопросам культурного обмена и большинства входящих в нее государств осталась прежней.

Борьбу развивающихся государств за установление нового международного информационного порядка (НМИП) поддерживает абсолютное большинство стран — членов ООН, в первую очередь страны социализма. Так, на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН социалистические страны активно поддержали проект резолюции, внесенный от имени «группы 77», под названием «Вопросы, касающиеся информации», смысл которой выражается в требовании установления НМИП. Она была принята 132 голосами. Против нее

выступили лишь 6 государств: США, Англия, ФРГ, Нидерланды, Израиль и Япония.

Развитие международной обстановки показывает, что «информационный империализм» еще далеко не сломлен. Но он уже не всемогущ. Подавляющее большинство членов международного сообщества выступает за то, чтобы средства массовой информации служили делу мира и укрепления международной безопасности, поддерживали свободу и справедливость, защищали подлинные права человека, способствовали ликвидации остатков колониализма, расизма и апартеида.

Освободительная борьба народов и империалистическая политика дестабилизации

В современных условиях империализм в отношениях с освободившимися странами проводит политику произвола и насилия, которую К. Маркс в свое время характеризовал как «принадлежность новейшего периода империалистской буржуазии». «...Общая склонность к варварству, — отмечал он, — приобретает методический характер; безнравственность возводится в систему, незаконные находят своих законодателей, а кулачное право — свои кодексы»⁷.

Свое конкретное выражение это получает в активизации антикоммунистами приемов политического интриганства, пропагандистских фальсификаций, подготавливающих насильственные методы подавления сил национального освобождения и социального прогресса средствами военно-политических авантур. «Крестоносцы» современного империализма провокационно предлагают народам развивающихся стран дилемму: либо на планете должны утвердиться организационно-иерархические структуры, духовные ценности «космополитизма», «планетаризма», «американизма», грабительские принципы транснациональных корпораций, либо якобы будут неизбежны ужасы «глобального терроризма», «тоталитаризма», «советской военной угрозы».

⁷ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 464.

Стремясь деморализовать и расколоть революционные силы нашей эпохи, идеологи империализма действуют по многим каналам. В непрерывном и все возрастающем потоке издающихся на Западе антикоммунистических публикаций, в тысячах часов изощенной радио- и телевизионной пропаганды вновь и вновь подвергаются грубому извращению и фальсификации марксистско-ленинское учение по национальному и колониальному вопросам, международная деятельность ленинской партии, роль внешних и внутренних факторов в становлении и развитии молодых государств социалистической ориентации, отношения дружбы и сотрудничества СССР с освободившимися странами. Цель подобных действий заключается в том, чтобы не только приостановить дальнейшее изменение сил в пользу дела национальной независимости и прогресса; но также создать систему необходимых опор для подготовки агрессивных войн под флагом «защиты жизненных интересов».

Одним из излюбленных методов империалистической стратегии стало провоцирование региональных конфликтов. Согласно газете «Франкфуртер рундшау» от 9 августа 1982 г., с момента окончания второй мировой войны и до 1982 г. в Азии, Африке и Латинской Америке было зарегистрировано 148 локальных вооруженных конфликтов. В 64 случаях в них приняли прямое участие вооруженные силы Великобритании, Испании, Нидерландов, Португалии, США и Франции. Ряд войн был развязан государствами — ставленниками империализма. Многие межгосударственные столкновения были спровоцированы империалистическими кругами.

Примером подобной тактики может служить израильская интервенция в Ливане — результат американо-израильского «стратегического консенсуса», на практике представляющего собой военно-политический союз, в основе которого лежит совпадение гегемонистских устремлений США и экспансионистских притязаний Израиля. Аналогичный пример дает негласный альянс, сложившийся между ЮАР, США и блоком НАТО, превративший Юг Африки в арену ожесточенных конфликтов. Нагнетая там напряженность, империалистические круги пытаются подавить национально-освободительное движение, ликвидировать прогрессивные режимы, превратить регион в зону своего господства. Сходным об-

разом действуют США и в Латинской Америке, где трагические последствия их союза с местными диктатурами ощущаются на каждом шагу. Вкупе с реакционерами всех мастей и реакционной военщиной Соединенные Штаты лихорадочно пытаются воспрепятствовать прогрессивным переменам в странах региона. Не случайно вскоре после бандитского нападения на Гренаду госсекретарь США прокомментировал его так: «Это может стать поворотным моментом в истории. Мы дали понять всему миру, что собираемся защищать свои интересы любой ценой».

Под предлогом обеспечения «национальных интересов» Соединенных Штатов Вашингтон возвел вмешательство во внутренние дела народов Центральной Америки в ранг государственной политики. Так, на протяжении шести с лишним лет сандинистской революции народ Никарагуа противостоит преступной агрессии США, которые пытаются растоптать ее суверенитет. Жертвами государственного терроризма Вашингтона стали 12 тыс. никарагуанских граждан. В результате грязной войны американского империализма более 7 тыс. никарагуанских детей потеряли родителей. Из-за преступной деятельности американских наемников никарагуанским властям пришлось закрыть более 320 школ в пограничных районах. Общий ущерб Никарагуа от необъявленной войны США составил более 1,3 млрд. долл.

Одно время Вашингтон объяснял свою враждебность к Никарагуа нежеланием сандинистского правительства провести всеобщие выборы. Однако после проведения выборов, на которых сандинисты одержали убедительную победу, враждебность эта только возросла. 1 мая 1985 г. США объявили полное эмбарго на торговлю с Никарагуа. Официально эта акция объяснялась «кризисом, возникшим из-за агрессивных акций» правительства Никарагуа в Центральной Америке.

Ни один объективный наблюдатель не зафиксировал никаких «агрессивных акций» со стороны никарагуанского правительства. Зато всем известно, что дружеское понимание, а то и решительную поддержку Вашингтона встречали вполне конкретные агрессивные действия диктатуры Сомосы, правившей страной четыре с лишним десятилетия. Сомосовский режим послужил трамплином для агрессии против демократического пра-

вительства Арбенса в Гватемале в 1954 г., в демократическую Коста-Рику при президенте Фигересе в 1957 г., для высадки в заливе Кочинос на Кубе в 1961 г. Почему-то в те времена Вашингтон совсем не проявлял столь трогательной заботы о «свободном обществе» и «плюралистической демократии». Никакого эмбарго против этого режима не объявлялось, как не объявляется никаких санкций и запретов сегодня против кровавых диктатур в Гватемале, Парагвае, Гаити и Чили.

Убийц, руки которых по локти в крови, Вашингтон цинично рекламирует как «борцов за свободу», «поборников прав человека». Контрреволюционное отребье, которое раньше финансировалось США тайно, ныне получает помощь вполне легально, как силы «международной демократии». В 1985 г. конгресс США отменил запрет на помощь никарагуанским «контрас» и выделил им 27 млн. долл., отменил «поправку Кларка» и тем самым официально одобрил программу помощи ЦРУ антиправительственным группировкам в Анголе, санкционировал осуществление многомиллионной подачки «антикоммунистическим повстанцам в Камбодже», поддержал открытое вспомоществование афганским душманам и т. д. При этом госсекретарь США Дж. Шульц, оправдывая помощь «борцам за свободу», писал во влиятельном журнале «Форин афферс»: «Если мы отвернемся от них, то это будет означать, что мы признаем советскую концепцию о том, что коммунистические революции необратимы».

Массированные финансовые инъекции террористам питаются из того же источника, что и «Проект демократия» (первоначальное название «Проект демократия и публичная дипломатия»), объявленный США, в рамках которого оплачивались молодежный псевдофестиваль на Ямайке, «симпозиумы» и «конгрессы» отщепенцев, выброшенных народными революциями из своих стран. За фасадом «общественных» организаций стоят ультрареакционные круги американского империализма и его ближайших союзников. Их «публичная дипломатия» открыто сегодня смыкается с не менее публичным терроризмом, идейно и политически утверждает грубую силу. Запугать всех, кто не согласен с обществом, построенным по закону джунглей, — целевая установка «крестоносцев «психологической войны».

«Империализм не желает считаться с политическими реальностями современного мира, — говорится в проекте новой редакции Программы КПСС. — Игнорируя волю суверенных народов, он стремится лишить их права самим выбирать путь развития, угрожает их безопасности. В этом — главная причина возникновения конфликтов в различных районах мира».

Проблема региональных конфликтов заняла видное место на встрече на высшем уровне в Женеве в ноябре 1985 г. На пресс-конференции по окончании переговоров М. С. Горбачев отметил: «Напряженность, конфликты в регионах и даже войны между различными государствами в том или ином конце мира уходят своими корнями и в прошлое, и в сегодняшние социально-экономические условия этих стран и регионов. Представлять дело так, будто все эти узлы противоречий есть порождение соперничества между Востоком и Западом, не только не правильно, но и крайне опасно».

Советский Союз в принципе не против обсуждения тех или иных региональных проблем в плане поисков путей содействия их урегулированию, что нашло отражение и в совместном советско-американском заявлении по итогам встречи в Женеве. Однако обсуждаться при этом могут только международные факторы проблем, без какого-либо вмешательства во внутренние дела других государств.

В докладе на четвертой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва М. С. Горбачев вновь обратил внимание на противоположный подход СССР и США к причинам и способам устранения региональных конфликтов: «Не случайно, конечно, говоря о проблеме региональных конфликтов, США обходят молчанием зверства апартенда в ЮАР, агрессию этой страны в отношении своих африканских соседей, войны американских марионеток в Центральной Америке и Юго-Восточной Азии, разбой Израиля на Ближнем Востоке и многое другое. Вашингтон пытается поставить на одну доску законные правительства государств, идущих по пути национального освобождения и социального прогресса, и контрреволюцию».

Само собой разумеется, мы не могли принять такую трактовку. Президенту было сказано, что мы — за признание неотъемлемого права каждого народа на свободу и независимость, на самостоятельный выбор пути.

За то, чтобы это право никем не попиралось, чтобы не было попыток вмешательства извне, чтобы побеждала свобода, а не тирания. Мы были и будем на стороне народов, отстаивающих свою независимость. Это — наш принципиальный курс».

Пропагандистским прикрытием агрессивной политики империализма против развивающихся стран служил, как уже отмечалось, оголтелый антикоммунизм. На эту цель работает и проводимая американской администрацией уже на протяжении ряда лет кампания борьбы с «международным терроризмом», иными словами, с неугодными Вашингтону национально-освободительными движениями и революционно-демократическими правительствами, которым навешивается ярлык «террористических». Империалистическая пропаганда настойчиво пытается поставить знак равенства между терроризмом, который справедливо осуждается всей мировой общественностью, и законной борьбой народов за свое национальное и социальное освобождение.

В июне 1984 г. администрация США, которая возвела терроризм в ранг государственной политики, организовала в американской столице конференцию по «международному терроризму». В ней приняли участие представители США, ряда стран Западной Европы, а также Японии, Австралии и Израиля. Выступая на конференции, госсекретарь США Дж. Шульц не делал секрета из того, что американская администрация рассчитывает привлечь к реализации своей авантюристической стратегии борьбы с «международным терроризмом» западных союзников на основе обмена разведывательной информацией и т. д. Полностью оставив в стороне вопиющие проявления международного терроризма, практикуемого США, Израилем и ЮАР, проимпериалистическими реакционными диктатурами, госсекретарь обрушился с клеветническими нападка на Ливию, Сирию, КНДР, Организацию освобождения Палестины, тем самым ясно дав понять, как официальный Вашингтон реагирует на необратимые процессы раскрепощения народов развивающихся стран.

Социальный заказ правящего класса породил в последние годы в стране империалистической реакции немало попыток «теоретического» оправдания политики борьбы с «международным терроризмом». Заметим прежде всего, что в работах теоретиков империалисти-

ческой политики даются крайне абстрактные определения «международного терроризма». Так, издательство «Уэствью пресс» организовало выпуск ряда работ в рамках серии «Специальных исследований по национальному и международному терроризму». В одной из них, принадлежащей перу профессора политических наук университета Цинциннати А. Миллера, терроризм определяется как «акт политического насилия», а в более широком плане — как тип войны или «стратегический тип политического насилия». Бессодержательность такого определения видна хотя бы из того, что под него можно подвести любое изменение политической власти. Буржуазный теоретик сознательно уходит от серьезного анализа терроризма как формы насилия, применяемой конкретным классом или группой в конкретных условиях. Не вдаваясь, однако, в анализ научной ценности такого определения, отметим характерную политическую направленность теоретических исследований американского профессора. По словам А. Миллера, «терроризм не представляет угрозы для авторитарных коммунистических режимов, где он является монополией государства». Страдают от «международного терроризма» якобы исключительно «либеральные демократии».

Полностью оставив в стороне государственный терроризм ЮАР, Израиля и других стран, пользующихся покровительством США, А. Миллер настойчиво проводит мысль о том, что Советский Союз, как и другие страны социализма, «активно вовлечен в подготовку и обеспечение террористических движений». По сути дела, американский автор под «террористическими движениями» понимает антиимпериалистические, национально-освободительные организации, которые всеми доступными средствами ведут борьбу за национальное и социальное освобождение своих народов, а солидарность прогрессивных государств в борьбе против империализма, сионизма, апартеида и других источников угнетения трактует как «международный терроризм».

Аналогичный подход к определению «угрозы международного терроризма» содержится в документах ЦРУ, где это понятие определяется следующим образом: «Угроза или использование насилия в политических целях (причем имеется в виду воздействие не столько на непосредственные жертвы, сколько на определенную груп-

пу), когда такие действия и их последствия выходят за национальные границы»⁸. Вряд ли можно признать случайным и тот факт, что изданный под редакцией бывшего сотрудника Лондонского института по изучению конфликтов П. Джэнга объемистый справочник «Партизанские и террористические организации» ставит на одну доску и авангардные революционно-демократические организации, и марионеточные группировки, ведущие войну против собственного народа. На практике такой подход, сводящий все разнообразные по форме и существу революционные и демократические движения, все выступления против произвола, диктатора, империалистической дискриминации, национального угнетения и социальной несправедливости к «международному терроризму», означает прямое глумление над чаяниями миллионов людей, приводит к оправданию сионистского и расистского разбоя, самых варварских методов подавления национально-освободительного движения.

Американская концепция борьбы с «международным терроризмом» изначально содержала в себе один очень неудобный для вашингтонской администрации момент: какую позицию занять в отношении своих вассалов, держащихся у власти благодаря открытому террору? Как оправдать существование террористических режимов, находящихся под западным покровительством, в Гондурасе, Сальвадоре, Израиле и ЮАР? В ход был пущен нехитрый терминологический прием — разграничение политических режимов на «тоталитарные» и «авторитарные». Так, например, в книге американского политолога Л. Барада «Политические идеологии: их источники и влияние», которая является образчиком антикоммунистического учебника, указывается, что большинство стран «третьего мира» относится к «авторитарной диктатуре».

По сравнению с «тоталитарным государством», где правящий режим контролирует все аспекты общественной жизни (сюда он относит фашизм и коммунизм), и буржуазной демократией (по мысли автора, — это высший тип демократии) «авторитарная диктатура», хотя и держит под контролем всю политическую систему,

⁸ Wardlaw G. Political Terrorism. Theory, Tactics, and Counter-Measures. Cambridge, 1984, p. 50.

тем не менее еще не может узурпировать влияние на другие сферы жизни общества и сама подвергается определенному контролю со стороны некоторых общественных институтов — церкви, армии и т. п. Американский политолог считает, что если «различные коммунистические государства имеют тенденцию к тоталитаризму», то большинство освободившихся стран тяготеет якобы к «либеральной демократии». А поэтому необходимо проявлять сдержанность, чувство меры при подходе к нарушениям прав человека, если речь идет об «авторитарных режимах» в отличие от «тоталитарных». Первые порождаются якобы низким уровнем экономического и политического развития и прибегают к методам принуждения лишь в вопросах, касающихся власти. Вторые же стремятся контролировать все стороны жизни общества и нетерпимо относятся к попыткам оказать на них влияние извне.

Эту в корне порочную систему «доказательств» почти слово в слово повторил госсекретарь США Дж. Шульц, когда выступал с докладом по проблемам Юга Африки в вашингтонском Национальном клубе печати. Характеризуя сущность государства апартеида, Дж. Шульц заявил: «Это не закрытое тоталитарное общество, в котором правительство контролирует все аспекты жизни, все средства связи, все направления мышления... Эта система характеризуется в значительной степени открытой политической деятельностью и открытым выражением политических взглядов, в общем-то, свободной печатью и независимыми судебными органами». Короче, ЮАР — это не преступная система апартеида, а чуть ли не райские кущи демократии! И это говорилось в тот момент, когда на улицах городов ЮАР гремели выстрелы, падали убитые и раненые, а в тюрьмах один за другим выносились смертные приговоры борцам за гражданские права, когда регулярные армейские части расистов сеяли смерть и разрушения и на земле Намибии, Анголы, Мозамбика, Лесото и других соседних государств.

Между тем ведь именно империалисты используют расистский режим на Юге Африки не только как рассадник антикоммунистического мракобесия, но и как прямой таран против независимых стран, государств социалистической ориентации и национально-демократических организаций, ведущих борьбу за самоопределе-

ние своих народов. В имперских планах Вашингтона юаровский режим — это важнейший фактор антикоммунистической политики, изматывающей дестабилизации Анголы и Мозамбика, блокирования прихода к власти СВАПО в Намибии, рычаг давления на все независимые государства, ведущие борьбу за свое право самостоятельно определять курс общественного развития.

В последние годы империалистические круги предпринимают акции политического маневрирования, используют всевозможные уловки и прямую демагогию, стремясь усилить поддержку расистов. Американские должностные лица путем подтасовки фактов пытаются доказать, что ЮАР в последнее время «эволюционирует под моральным давлением Запада». Вероятно, поэтому ЮАР прочно держит первое место в мире по числу арестованных и по количеству смертных приговоров, а военные расходы расистов возросли с 1973 по 1985 г. более чем в 10 раз — с 344 млн. до 3750 млн. рандов.

Куда более откровенно высказала линию США в отношении Южной Африки газета «Вашингтон пост», которая с редким цинизмом писала: «Давайте отвлечемся от таких соображений, как безнравственность апартеида... Эти темы хороши для разговора за чашкой чая с деканом юридического факультета. Мы зависим от ЮАР в том, что касается важных для нас поставок хрома, ванадия, платины, марганца и других минералов. С точки зрения стратегии было бы безумием потерять это сырье. Кроме того, нам нужно, чтобы наши военные корабли могли заходить в Дурбан, Саймонстаун, Порт-Элизабет и Кейптаун». Этот тезис со всей очевидностью показывает, что, оберегая расистский режим на Юге Африки от социального взрыва, противники так называемого «международного терроризма» защищают не права человека, а инвестиции военно-промышленного комплекса.

Буржуазные идеологи и пропагандисты сознательно искажают смысл антиколониальной, антиимпериалистической борьбы народов развивающихся стран, стремясь представить ее как борьбу между «свободным Западом» и «коммунистическим Востоком». «Советская угроза», «коммунистическая угроза», «международный терроризм» — это обычные пропагандистские спекуляции буржуазных идеологов, которые призваны оградить интересы крупных монополий от возрастающей волны на-

ционально-освободительного движения народов, от перехода все новых государств на путь самостоятельного развития и социального прогресса.

Целый ряд блистательных по своей бездоказательности исторических параллелей и сомнительных экстраполяций в идеологических диверсиях западных пропагандистов, выстроенных на теоретических разработках буржуазной политологии, служит одной цели — под предлогом борьбы с «международным терроризмом» реализовать имперские, неоколониалистские амбиции той части империалистических кругов, которые с самого начала не приняли принципов разрядки, а в конце 70-х годов повели открытое наступление на ее завоевания. Угроза «международного терроризма» всякий раз используется для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, для агрессивных действий против сил национального освобождения и социального прогресса в Азии, Африке и Латинской Америке. Нужно сказать, что такой прием прикрытия антинародной сущности империалистической политики далеко не нов. Еще в 1919 г. В. И. Ленин указывал, что всемирная буржуазия старается «задушить Советскую власть, облыжно выставляя ее террористической и недемократической»⁹.

В современных условиях контрнаступление империализма на социальные завоевания народов приобрело поистине глобальный и чрезвычайно острый характер. И поэтому терроризм в современном мире выступает не как разрозненная цепь отдельных актов насилия и произвола, а как важнейшая составная часть контрреволюционной стратегии международного империализма. В точном же смысле слова «международный терроризм» является порождением империалистической системы насилия на мировой арене в эпоху общего кризиса капитализма, социалистических и национально-освободительных революций, перехода человечества от капитализма к социализму.

Буржуазные политологи сознательно извращают понятие «международного терроризма». Они ставят на одну доску диктаторские, марионеточные режимы и национально-патриотические организации. Они исходят из того, что и те и другие пользуются террором как

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 187.

средством политического насилия. Фальсификаторски отождествляя реакционное насилие, направленное на подавление воли народных масс, и революционное насилие, применяемое к расистам и угнетателям, активным врагам национального и социального освобождения народов, они попросту оправдывают империалистический и расистский деспотизм. Террористами для идеологов империализма и колониализма всегда были ангольские и мозамбикские борцы за национальное освобождение, бойцы Патриотического фронта, сражавшиеся за независимость и свободу Зимбабве, и те, кто сегодня сражается против режима апартеида в ЮАР и незаконной оккупации Намибии, против израильской агрессии, ведет борьбу с латиноамериканскими антинародными диктатурами. Характерно, однако, что бандитские формирования, ведущие борьбу против государств социалистической ориентации, такие, как УНИТА, терроризирующая население южных районов Анголы, или мозамбикское национальное сопротивление (МНС), выступающее под флагом борьбы против «коммунистической диктатуры» в Мозамбике, практически никогда в буржуазной литературе не квалифицируются как террористические. Как правило, их называют просто националистическими или оппозиционными. Какие «национальные» интересы и какой «оппозиции» они защищают, показывает хотя бы тот факт, что МНС проводит свои террористические акции в теснейшем контакте с армией южноафриканских расистов и под их руководством.

Несмотря на колоссальные усилия, империалистическая пропаганда, использующая фальсификаторские разработки буржуазных политологов, не может оправдать возлагаемых на нее расчетов. Она не в состоянии ни очернить роль Советского Союза и других социалистических стран в историческом процессе национально-го и социального освобождения народов, ни оправдать агрессивный, эксплуататорский характер империалистической политики. Характерны в этом плане слова президента Замбии К. Каунды, которыми он выразил отношение «прифронтовых государств» Юга Африки к концепциям американской администрации: «Вы говорите нам о «свободном мире», о «демократии», об «опасностях тоталитаризма и коммунизма», тогда как трагедия, которую мы переживаем на наших границах, по-

рождена одной только Южной Африкой, чей режим не смог бы выжить без вашей активной поддержки и чьи интересы вы защищаете, требуя от нас изменить резолюцию ООН по Намибии. Если СВАПО — это террористическое движение, то и все наши государства — террористические. А те в Южной Африке, кто убивает, творит массовые зверства, грабит и совершает агрессию, — всего лишь невинные и кроткие овечки, с которыми вы призываете нас найти общий язык во имя обороны «свободного мира». Но что же это за «свободный мир», если он поддерживает расистов Претории и защищает их»¹⁰.

Народы молодых государств на собственном опыте убедились в том, что непрошенная защита их от «международного терроризма и коммунизма» означает не что иное, как сохранение очагов колониализма и расизма, установление новых форм империалистического господства. Не случайно конференция неприсоединившихся стран в Дели (1983 г.) решительно отвергла попытки идеологов империализма и неоколониализма «характеризовать борьбу народов за независимость и человеческое достоинство как элемент конфронтации между Востоком и Западом», подчеркнув, что этим отрицается право народов на «выбор своей судьбы». Пропагандистские акции империализма на мировой арене под флагом борьбы с «международным терроризмом» и «коммунистической угрозой» еще раз показывают, что антикоммунизм противоречит насущным задачам освободительной борьбы народов молодых государств, выступает как прямой противник их социального прогресса.

Центр мишени — теория и практика социалистической ориентации

«Психологическая война», развязанная империализмом против освободившихся стран и национально-освободительных движений, не только подняла неоконсервативную волну с ее агрессивным антикоммунизмом, но и сформировала целые легионы идеологических дивер-

¹⁰ Белый дом и Черный континент. М., 1984, с. 88.

сантов, занимающихся фальсификацией марксистско-ленинского учения.

Антикоммунисты различного толка настойчиво стремятся внушить общественности освободившихся стран свой ложный постулат о «неприменимости» марксизма в молодых государствах. Многие буржуазные авторы даже не стесняются эксплуатировать антиколониальные чувства народов бывших колоний, утверждая, что марксизм — это западное учение, основанное на опыте Европы, а поэтому оно якобы органически неприемлемо для них. Так, американский публицист Д. Лэмб в тенденциозной, насквозь пропитанной антикоммунизмом книжке «Африканцы» пытается уверить читателей, что идеология марксизма-ленинизма «не привлекательна» для африканцев, поскольку она «не разработала удовлетворительной модели развития» и «не обеспечила политической стабильности». «Фактически нет ни одной доктрины, — бездоказательно вещает Д. Лэмб, — которая бы так противоречила условиям Африки, как коммунизм»¹¹. По той же логической схеме идет С. Бабакар, утверждающий, что «категории марксизма, особенно исторического материализма (теория классовой борьбы, планового ведения хозяйства и т. п.), являются чуждыми специфическим условиям Африки».

Однако возникает закономерный вопрос: почему же марксизм-ленинизм провозглашается идейно-теоретической основой все большего числа освободившихся стран, почему он получает все большее распространение в зоне национально-освободительной борьбы?

Старательно избегают трезвого, научного анализа этого вопроса не только неискушенные в вопросах теории публицисты, но и представители буржуазных академических кругов. Примером может служить коллективный «труд» профессиональных антикоммунистов «Коммунистические державы и Африка южнее Сахары». Авторы объемистой работы, весьма насыщенной пространными академическими рассуждениями, в конечном счете свели марксистско-ленинскую идеологию к определенному виду «секуляризированной религии», в структуре которой СССР якобы играет роль «коммунистического Ватикана». По логике профессионалов «тропической советологии», идеология «марксистско-ленин-

¹¹ L a m b D. The Africans, N. Y., 1984, p. 190.

ской революции, классовой борьбы, авангардной партии и диктатуры пролетариата» (даже там, где последний существует чисто номинально) необходима «африканским радикальным группам» в целях идеологической символики, для своего утверждения в рамках «международного коммунизма» и легализации с его помощью своей «тоталитарной политической структуры»¹².

Авторы другой работы «Новый коммунистический третий мир», подготовленной под руководством профессора Лондонского университета П. Уайлса, старательно доказывают «устарелость» марксизма, безуспешность попыток «экстраполяции на освободившиеся страны европейского политического опыта». «Африка, — делают вывод авторы книги, — еще только познает неприятную для себя истину: марксизм не является универсальным орудием познания, применимым в любых условиях»¹³.

Совершенно очевидно, что подобные рассуждения, тиражируемые в огромных количествах средствами массовой информации, рассчитаны на эмоциональное воздействие. Многие десятилетия колониальной эксплуатации, сопровождавшиеся национальным унижением, разрушением национальной культуры и вековых духовных ценностей, породили вполне естественное в этих условиях чувство обостренного национального достоинства и решительный протест против многих «западных идей». Однако, всячески муссируя тезис об «особой культуре восточного человека», буржуазные авторы постоянно приписывают марксистам то, чего они никогда не утверждали, и на этой основе выводят целые континенты или регионы за пределы действия законов социального прогресса.

Антикоммунисты сознательно запутывают читателей, ибо марксизм был «западным» по генезису, но никак не по сущности. К. Маркс и Ф. Энгельс всегда исходили из неделимости мирового революционного процесса. С этой точки зрения проблема национально-освободительного движения народов Востока была для них частью более общей проблемы мировой социалистической революции, судьбы которой по вполне понятным причинам решались в развитых капиталистических

¹² Communist Powers and Sub-Saharan Africa. Stanford, 1981, p. 117.

¹³ The New Communist Third World. N. Y., 1982, p. 373.

странах. Органическая взаимосвязь между освобождением народов Востока и освобождением пролетариата на Западе, национально-освободительными революциями в колониях и социалистическими революциями в промышленно развитых странах была жестко predetermined самим процессом развития капитализма, поскольку становление колониальной системы было неотделимо от становления капиталистического способа производства.

Марксисты никогда не отрицали своеобразия социальных реальностей освободившихся стран; для них всегда было аксиомой, что общие закономерности социалистической революции и строительства социализма проявляются в национально-специфических формах. Уместно напомнить в этой связи, что еще В. И. Ленин, обращаясь к представителям коммунистических организаций народов Востока, подчеркивал: «Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹⁴.

Многие десятилетия колониального господства искажали и деформировали естественноисторический процесс общественного развития государств Востока. Но они не отменили и не могли отменить действия общих закономерностей социального развития: появления новых производительных сил и производственных отношений, становления классового общества и классовой борьбы, возрастания роли народных масс в общественной жизни, вызревания на буржуазно-демократической основе национально-освободительных революций, которые в современных условиях имеют все большую тенденцию к антикапитализму. Совещание коммунистических и рабочих партий африканских стран подчеркнуло в своем документе: «Те же объективные закономерности общественного развития, которые действуют во всем мире, проявляются и на нашем континенте — в форме, соответствующей национальным чертам и исто-

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329.

рическим особенностям стран нашего континента и его островов»¹⁵.

Прогрессивные социологи освободившихся стран убедительно доказывают, что буржуазная концепция «неприменимости» марксизма-ленинизма в молодых государствах не имеет ни исторического, ни какого-либо другого оправдания. Сегодня особенно очевидны, пишет философ из Бенина П. Хунтонджи, «огромное историческое значение и применимость марксизма, как теории и метода, к анализу многих аспектов африканской действительности». Сама жизнь показывает, что подлинно национальной идеологией является та, которая отвечает интересам народных масс, их национальному и социальному освобождению, и в этом смысле марксизм-ленинизм не может быть «иностранной идеологией». Действительно иностранной для народов развивающихся стран является идеология империализма, поработившего в свое время страны Азии, Африки и Латинской Америки и удерживающего их в системе неокOLONиального угнетения.

В своей «психологической войне» против освободившихся стран империалистические идеологи и политики используют еще один прием. Ведя атаки на молодые прогрессивные государства по всей линии идеологического фронта, антикоммунисты особенно яростно нападают на марксистско-ленинскую концепцию некапиталистического пути развития освободившихся стран. В работах буржуазных социологов, в массовых изданиях муссируется тезис о том, что концепция некапиталистического пути развития противоречит букве и духу марксистско-ленинского учения, что классики марксизма-ленинизма ее никогда не выдвигали. Американский антикоммунист М. Шварц прямо пишет, что «теоретические построения Москвы относительно «некапиталистического пути развития» вряд ли заслуживают серьезного рассмотрения». Идеологи антикоммунизма предлагают народам освободившихся стран совершенно ложную альтернативу: либо «непрактичная фантазия марксизма» в его «московском варианте», либо «апробированные» капиталистические модели, ведущие к созданию общества «всеобщего благоденствия».

Нужно сказать, что по мере того, как число стран

¹⁵ The African Communist, 1978, № 75, p. 6.

социалистической ориентации непрерывно росло, а концепция некапиталистического развития становилась объектом глубокого изучения в освободившихся странах, антикоммунизм в определенной мере перестраивался. Грубые нападки невежественных критиков, рассчитанные на слабое знакомство общественности освободившихся стран с марксизмом, стали сменяться утонченными фальсификациями на базе буржуазной «марксологии».

Так, сотрудник Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете Т. Хенриксен на страницах антикоммунистического журнала «Каррент хистори» пишет: «Маркс и Энгельс предполагали, что капитализм создаст производственную инфраструктуру в развитых западных странах. Затем социалистические силы овладеют ею и направят на удовлетворение потребностей всех трудящихся. Вопреки марксистскому сценарию история пошла совсем в другом направлении и вопрос о социализме сначала встал в отсталой стране — царской России. Последующие насильственные коммунистические революции победили еще в более отсталых странах»¹⁶. В рассуждениях Т. Хенриксена четко прослеживаются два момента. Во-первых, социалистическое предвидение в марксистском смысле якобы до сих пор не реализовано, а во-вторых, в экономически отсталых странах происходят будто бы «насильственные» революции вопреки теории марксизма и логике истории, которые могут привести только к «извращенным» формам социализма.

Авторы трехтомного сборника «Марксистские режимы: мировое обозрение» также отрицают возможность перехода к социализму, минуя капитализм, ссылаясь при этом на авторитет К. Маркса. Они считают, что в освободившихся странах «использование элитарных кадров для насаждения коммунизма сверху посредством грубой силы, попытка перепрыгнуть от феодализма к коммунизму без промежуточных этапов» — все это результат «извращенного прочтения» Маркса.

Подобного рода идеологические провокации в русле «марксологии» рассчитаны на явно неподготовленного читателя. Между тем простое знакомство с работами классиков научного коммунизма показывает, что бур-

¹⁶ Current History, 1982, № 473, p. 111.

жуазные идеологи намеренно извращают суть их революционной теории. К. Маркс и Ф. Энгельс не только разработали учение о закономерностях революционного перехода к социализму в промышленно развитых капиталистических странах, но и уделили большое внимание вопросам перехода отсталых стран к социализму, минуя капитализм. Исходя из объективной тенденции развития капитализма, К. Маркс и Ф. Энгельс сделали вывод о том, что после того, как пролетариат победит в ряде капиталистических государств, отсталые страны смогут значительно ускорить свое развитие по пути социально-экономического прогресса, опираясь на помощь и пример более развитых стран.

С точки зрения классиков научного коммунизма, более передовая социально-экономическая формация неизбежно оказывает воздействие на менее развитые общества, определяя направление их трансформации, а следовательно, историческую перспективу. Поэтому, как писал Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма», победа пролетариата в капиталистических странах «окажет... значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития»¹⁷. Вовлекаясь в орбиту развития формации наиболее высокого типа, в общее русло мирового развития, отсталые страны могут пройти ряд логически следовавших фаз ускоренным образом или вообще миновать некоторые из них.

На это обращал внимание и В. И. Ленин, когда писал, что «при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»¹⁸. Вождь международного пролетариата считал, что после того, как социалистическая революция победит в ряде капиталистических стран, единый фронт борьбы рабочего класса в метрополиях и национально-освободительного движения в колониях при определенных условиях может перерасти в союз рабочего класса социалистических стран с трудящимися массами бывших колоний и послужить основой для пе-

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 334.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 379.

рехода освободившихся государств к социализму, минуя капитализм.

Ни К. Маркс, ни В. И. Ленин не задавались целью построить законченную бумажную «модель» грядущего социального устройства. «Мы не претендуем, — писал В. И. Ленин, — на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов*, когда они возьмутся за дело»¹⁹. У марксистов-ленинцев нет рецептов на все случаи жизни. Но у них есть наука, методология научного поиска, позволяющая верно предсказать ход и определяющие тенденции, а следовательно, и основные результаты исторического процесса.

Международное коммунистическое движение, руководствуясь ленинскими идеями, обобщая практику революционного процесса в странах Востока, сформулировало основные положения о сущности и закономерностях развития государств социалистической ориентации. В материалах съездов марксистско-ленинских партий творчески разработаны многие вопросы, касающиеся специфики перехода к социализму, минуя развитые формы капиталистических отношений.

Марксисты-ленинцы исходят из того, что процесс социалистической ориентации (некапиталистического развития) нельзя отождествлять с социалистической революцией, но в то же время нельзя и противопоставлять ей, поскольку осуществляемые в ходе национально-демократической революции преобразования нацелены на социалистическую перспективу. Они имеют целью решение не только антиимпериалистических и антифеодалных задач, но и постепенное ограничение капиталистических отношений. В. И. Ленин писал, что в тех странах, где пролетариат еще слаб и не имеет большого опыта классовой борьбы, где основной массой населения является крестьянство, революция носит демократический характер и «без ряда переходов, переходных ступеней, сделать ее социалистической в отсталой стране нельзя»²⁰. Фаза национально-демократической революции служит для трудящихся, в первую очередь

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 116.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 316.

для растущего рабочего класса, подготовкой к тому важному моменту в историческом процессе, когда в результате революционных сдвигов возникнут предпосылки для решения задач социалистического строительства.

Ленинская концепция некапиталистического пути развития молодых государств, социалистической ориентации их внутренней и внешней политики исходит из того, что в условиях, когда национальный пролетариат еще слаб, продвижение к социализму будет медленным, займет длительную полосу общественного развития и будет содержать ряд этапов, различающихся характером проводимых преобразований.

Опыт революционного преобразования докапиталистических общественных отношений в направлении к социализму показывает многообразие форм некапиталистического развития. Приведем общеизвестные факты. Многие народы СССР, проживающие в Средней Азии, Казахстане, на Кавказе, Крайнем Севере и Дальнем Востоке, стали первыми, проложившими путь перехода к социализму, минуя капитализм. К моменту Великой Октябрьской социалистической революции миллионы людей национальных окраин царской России жили в условиях феодально-патриархальных отношений. В. И. Ленин, отмечая господство патриархальщины и натурального хозяйства на огромных территориях национальных окраин царской России, писал, что в стране «новейше-капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических»²¹. В. И. Ленин указывал на неизбежность определенных подготовительных мер для перехода к социализму, минуя капитализм. Выступая на X съезде РКП(б), он подчеркивал, что «социалистическую революцию в стране, где громадное большинство населения принадлежит к мелким земледельцам-производителям, возможно осуществить лишь путем целого ряда особых переходных мер, которые были бы совершенно ненужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности и земледелии составляют громадное большинство»²².

В ранее отсталых районах советского Востока переходный период к социализму начался с проведения об-

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 378.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 57—58.

щедемократических преобразований. Для таких национальных окраин нашей страны потребовалось определенное время на революционно-демократические преобразования, которые постепенно подготавливали условия для социалистического строительства. Этот период в известном смысле и соответствовал этапу некапиталистического развития. Перед коммунистами стояла сложная задача завоевания на свою сторону широких крестьянских и полупролетарских масс, отсталых в политическом отношении и составлявших большинство населения национальных окраин. С этой целью использовались различные временные переходные формы общественно-политических организаций трудящихся, послужившие особым посредствующим звеном для подхода к трудящимся массам со слабо развитым классовым сознанием.

Преобразование всех сторон общественной жизни в республиках советского Востока проводилось с учетом исторических, национальных и культурно-бытовых особенностей различных народов. При ликвидации тяжелого наследия прошлого особое внимание уделялось созданию в этих районах промышленности, развитию сельского хозяйства на базе кооперирования и использования передовых методов производства. Индустриализация позволила создать материально-техническую базу преобразования всей структуры хозяйства. Она способствовала формированию национальных кадров рабочего класса и повышению его роли в строительстве социализма. В процессе индустриализации народного хозяйства и победы колхозного строя повсеместно было создано крупное многоотраслевое социалистическое хозяйство.

В результате победы социалистической революции отдельные народы советского Востока перешли к социализму, минуя капитализм, в рамках многонационального государства пролетарской диктатуры. Классовой основой некапиталистического развития здесь являлся тесный союз русского рабочего класса с крестьянскими массами ранее отсталых народов. КПСС обеспечила прочный союз рабочего класса и трудящегося крестьянства, теоретически обосновала и практически осуществила на базе советского строя переход ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм.

Марксистско-ленинская теория некапиталистического пути развития, проверенная на практике в ранее от-

сталых районах СССР, послужила компасом для трудящихся всех стран колониального Востока, еще не прошедших стадию капитализма. Она успешно претворилась в жизнь в Монголии, Вьетнаме, КНДР, Лаосе, где победили народно-демократические революции. Народы этих стран перешли к социализму, минуя развитые формы капиталистических отношений, в рамках суверенных народно-демократических государств. Классовой основой некапиталистического развития здесь являлся союз рабочего класса и крестьянства в форме народной демократии.

В результате победы национально-демократических революций образовалось более 20 государств социалистической ориентации в форме национальной демократии в странах Азии и Африки (Алжир, Ангола, Бенин, НДРГ, Афганистан, Эфиопия и др.). Национально-демократическая революция наряду с решительными антиимпериалистическими и антифеодальными сдвигами ведет к антикапиталистическим преобразованиям, подготавливая тем самым переход к социалистическому переустройству общества. Национально-демократическое государство по своей классовой сущности является революционно-демократической диктатурой народа: крестьянства, формирующегося национального рабочего класса, мелкой буржуазии и прогрессивных средних слоев. Политическим представителем этого широкого блока антиимпериалистических, антифеодальных и антикапиталистических сил на данном этапе развития является революционная демократия.

В некоторых из этих государств национально-демократическая революция перерастает в народно-демократическую, что связано с выдвиганием на передовые позиции в общественной жизни рабочего класса и трудового крестьянства, формированием авангардных партий трудящихся, которые берут на себя роль марксистско-ленинского передового отряда в революционном процессе, избирают марксизм-ленинизм в качестве своей идейно-теоретической платформы (Ангола, Мозамбик, НДРГ, Эфиопия и др.). Таким образом, современное национально-освободительное движение, вновь подтверждая марксистско-ленинскую теорию некапиталистического развития, содержит в себе и качественно новые черты, возрастающие возможности прогрессивного социального развития. Нельзя не обратить внимания в

этой связи на динамическое развитие прогрессивных социально-политических процессов в освободившихся странах.

Молодые государства, в первую очередь те из них, которые избрали социалистическую ориентацию, с живым интересом относятся к советскому опыту национально-государственного строительства, перехода ряда народов СССР к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Все это заставляет представителей буржуазного востоковедения концентрировать свои усилия на негативной деятельности, сознательной дискредитации марксистско-ленинской теории и практики ее применения в условиях молодых прогрессивных государств.

Буржуазные идеологи так или иначе стремятся доказать экономическую «неэффективность» социалистической ориентации, негативное воздействие революционно-демократического государства на экономическую жизнь. Пытаясь укрепить положение социальной опоры империализма в развивающихся странах, идеологи неоколониализма используют весь идейный арсенал антикоммунизма, чтобы дискредитировать опыт хозяйственного строительства в молодых прогрессивных государствах, представить их правительства как «правительства национальной катастрофы». Нападкам антикоммунизма подвергаются и политика опережающего развития государственного сектора экономики, и ограничения частного, прежде всего иностранного капитала, и практика народнохозяйственного планирования, и направленность аграрных преобразований. Не случайно одной из главных тем в буржуазной пропаганде стали спекуляции на экономических трудностях, которыми сопровождается строительство нового общества в странах социалистической ориентации. При этом широко используются аргументы, которые поставляют проимпериалистически настроенные представители академических кругов.

Так, американский профессор А. Франк считает, что концепция социалистической ориентации «не может предложить какой-либо реалистической политической альтернативы или практического руководства экономикой для хозяйственного развития, направленного на национальное освобождение». Другой представитель буржуазной «марксологии», О. Гулднер, путем длительных

спекуляций приходит к выводу о том, что «современные теоретики марксизма» вынуждены превращать его в «инструментальную технологию, используемую в интересах господства». Характерным примером может послужить и упоминавшаяся книжка Д. Лэмба «Африканцы», в которой автор прилагает немало усилий для дискредитации опыта хозяйственного строительства в странах социалистической ориентации. На многих страницах своего произведения он стремится поставить знак равенства между понятиями «социализм» и «национальная катастрофа», а интерпретируя реальности в заданном направлении, делает конечный вывод о «провале социалистического эксперимента» в Африке. «Массы остались невежественными, — пишет Д. Лэмб, — советское влияние переросло все разумные границы, репрессии стали основным инструментом государства, а сверхбюрократизация разрушила даже ту небольшую эффективность, которая существовала в государственном и частном секторах хозяйства»²³.

Высказанные буржуазными теоретиками и практиками наблюдения и «теоретические обобщения» можно было бы оставить без внимания, если бы речь шла о них лично. Но с книжных, журнальных и газетных страниц, кино- и телеэкрана, в эфире буржуазная пропаганда изо дня в день повторяет ту же систему «аргументов», которая не имеет ничего общего с действительностью, служит запугиванию масс в тотальной «психологической войне» с «разрушительным коммунизмом».

Основным доказательством буржуазных авторов, пытающихся дискредитировать экономическую политику стран социалистической ориентации, является внешне объективное сравнение темпов роста экономики стран капиталистического развития и социалистической ориентации. Методологической основой таких спекуляций служит метафизическая абсолютизация средних показателей роста валового национального продукта (ВНП). Поскольку в ряде стран капиталистического развития они выше, чем в отдельных государствах социалистической ориентации, то это якобы подтверждает «неэффективность» хозяйственной политики молодых государств, ориентирующихся на социализм.

Заметим, во-первых, что сопоставление стран капи-

²³ L a m b D. The Africans. N. Y., 1984, p. 183.

талистической и социалистической ориентации в буржуазных изданиях дается, как правило, заведомо неравное. Сравняются обычно страны с большим перепадом размера ВВП на душу населения. При этом буржуазные авторы «забывают» упомянуть, что там, где этот показатель выше, возможностей для накопления гораздо больше, отсюда и выше темпы роста.

Во-вторых, в своем сравнительном анализе буржуазные авторы делают весь упор на две-три «витрины» афро-азиатского капитализма, оставляя в тени подавляющее большинство стран, где в течение многих лет наблюдается хозяйственная разруха.

В-третьих, манипулируя статистикой, пропагандисты империализма избегают анализа более или менее длительных периодов в развитии стран капиталистической и социалистической ориентации, а между тем только такой подход, очищенный от спекуляций на колебаниях конъюнктуры, дает возможность объективно сравнить результаты развития. Так, исследование советского ученого М. М. Авсенева показывает, что в плане чисто количественного роста капиталистический путь явно не показывает особых преимуществ перед странами, сделавшими социалистический выбор. Скорее наоборот. Из 12 исследованных им стран (типичных для развивающегося мира, с примерно одинаковыми показателями ВВП на душу населения) лишь одна из избравших капиталистический путь (Кения) показала несколько более высокие темпы роста по сравнению с близкой ей по уровню развития экономики страной социалистической ориентации (Конго)²⁴.

В-четвертых, буржуазные авторы намеренно замалчивают и тот простой факт, что сами по себе темпы прироста ВВП мало о чем говорят. Анализ количественных показателей ВВП в любом случае должен корректироваться с учетом тех методов, при помощи которых достигнут прирост, рассмотрением характера отношений, складывающихся как внутри освободившихся стран, так и между ними и империалистическими державами. Высокие темпы прироста ВВП могут быть получены в результате повышения степени эксплуатации трудящихся, путем увеличения фонда накопления за

²⁴ Авсенов М. М. Выбор пути развития и современный антикоммунизм. М., 1984, с. 114.

счет ограничения потребления народных масс, превращения страны в вотчину иностранных монополий. В этом случае высокие темпы прироста ВВП не могут служить показателем решения общенациональных проблем, повышения жизненного уровня населения, решения социальных задач, стабильности правящего режима, укрепления позиций освободившихся стран в мировом капиталистическом хозяйстве.

В странах социалистической ориентации приходится одновременно решать задачи ускоренного экономического развития и социального переустройства. Необходимость повышения жизненного уровня трудящихся, ликвидации эксплуатации человека человеком отвлекает значительные средства из фонда накопления, размер которого в решающей степени определяет темпы прироста ВВП. Однако такая политика дает трудящимся вполне осязаемые результаты социалистической ориентации даже на первых ее этапах, укрепляет социальную базу революционно-демократического государства.

Средние цифры ВВП (если игнорировать другие показатели социально-экономического развития) являются лишь мистификацией жизненного уровня. Так, в Кении доход на душу населения составлял в 1978 г. 122 ф. ст. Однако анализ данных о сельском хозяйстве этой страны, где подавляющее большинство населения живет в деревнях, показывает, что около половины хозяйств (49%) получает доход от 20 до 60 ф. ст., в то время как 7% всех хозяйств получает 1 тыс. и более ф. ст. в год. В Малави средний годовой доход на душу населения составляет 286 ф. ст., однако у 74% населения он меньше этой суммы, а более половины населения (55%) получает меньше 100 ф. ст. в год²⁵.

Следует обратить внимание и на различные социальные последствия капиталистической и социалистической ориентации развития. Так, например, на материковой части Танзании, которая в колониальный период была одной из самых обездоленных территорий в британской Восточной Африке, в начале 80-х годов, несмотря на трудности становления национальной экономики, каждый танзаниец в среднем лучше питался и имел лучшее медицинское обслуживание, чем его кенийский или угандийский сосед. 4 деревни из 10 имели

²⁵ См.: «Социология развития» Африки, М., 1984, с. 148.

чистую питьевую воду и медпункт, в 9 деревнях из 10 функционировала начальная школа. Грамотность среди взрослого населения достигла 70%²⁶.

Средства массовой информации, находящиеся под контролем капитала, всячески рекламируют концепцию «догоняющего развития». Суть ее сводится к тому, что освободившиеся страны будут в сжатые сроки повторять путь развития капитализма на Западе и вскоре сольются с ним как его неразрывная часть. Однако даже теоретически подобная концепция содержит фундаментальные изъяны, поскольку рассматривает развитые капиталистические державы и освободившиеся страны как равноправных партнеров в мировом капиталистическом хозяйстве. К этому надо добавить, что практически нет ни одного примера, когда развитие в догоняющем направлении не сопровождалось бы острейшими социально-политическими кризисами. Сама модель зависимого развития заводит общество развивающихся стран в тупик неразрешимых противоречий, порождая острые кризисные ситуации.

Спору нет, в некоторых освободившихся странах, идущих по капиталистическому пути, наблюдается определенный экономический рост. Но понятия «рост» и «развитие» далеко не тождественны. Стихийное развитие капитализма в молодых государствах ведет к разительным диспропорциям и социальным контрастам, лишает средств к существованию миллионы людей. Его плодами может пользоваться лишь узкая элитарная прослойка, экономически и политически связанная с империалистическими центрами.

Так, по некоторым обобщенным данным, в африканских странах капиталистического пути развития на долю местной буржуазии и сословно-бюрократической элиты, не превышающих 5% населения, приходится 60% всех доходов, в том числе от соучастия с иностранным капиталом в неокOLONиальной эксплуатации своих стран. По свидетельству журнала «Жен Африк», промышленный капитал Берега Слоновой Кости, например, на 40% — иностранный. В 1980 г. работу там имело только 46,3% трудоспособного населения, а ныне — еще меньше. По «западным нормам» живет лишь около 6%

²⁶ См.: Африка: страны социалистической ориентации в революционном процессе, М., 1984, с. 13.

всех жителей этой страны. Аналогичная ситуация складывается и в других странах капиталистического развития.

Буржуазная пропаганда забывает упомянуть и о том — и это надо подчеркнуть особо, — что тяготы международного экономического кризиса капиталистической системы не привели практически ни в одном из государств социалистической ориентации к социальным потрясениям вроде «хлебных» или «рисовых» бунтов. Напротив, такое развитие событий характерно для стран капиталистического пути, как это имело место в Тунисе и Марокко в 1984 г. и в Судане в 1985 г. В последнем случае взрыв народного недовольства привел к падению режима Нимейри и демократизации политической структуры государства.

На этом фоне фактором глобального значения выглядят успехи тех стран, где свершились национально-демократические революции, положившие конец беспрепятственному грабежу национальных ресурсов. Конечно, решение кардинальных проблем развития в этих странах еще впереди. Но за исторически короткий срок народная власть в этих странах сумела наладить новую жизнь: покончить с вековой неграмотностью, обеспечить население медицинским обслуживанием, решить многие социальные проблемы.

Так, в Анголе уже к 1980 г. в начальных школах обучалось 2,4 млн. детей — вчетверо больше, чем до независимости. В ходе кампании по ликвидации неграмотности более 1 млн. человек научились читать и писать. В Мозамбике к моменту провозглашения независимости из каждых 100 жителей страны старше 7 лет 93 не умели читать и писать. В результате целенаправленных усилий по борьбе с неграмотностью уровень ее снизился на 20%. Образование стало общедоступным.

В Эфиопии за годы революции также были сделаны важные шаги по пути решения социальных проблем. За этот период число занимающихся в учебных заведениях различных ступеней возросло в 3 раза. Ведется упорная борьба по ликвидации неграмотности взрослых: Только за 1979—1983 гг. уровень неграмотности в стране снизился с 93 до 37%. Существенно расширилась за годы народной власти система здравоохранения. Вдвое увеличилось число больниц. Ежегодно стра-

на получает свыше 200 квалифицированных врачей, 1700 фельдшеров и медсестер. Удельный вес граждан, имеющих возможность пользоваться медицинским обслуживанием, поднялся с 15 до 45%.

В Конго процесс социально-экономического развития также ориентирован прежде всего на повышение благосостояния народа. Валовой национальный продукт в 1980—1983 гг. возрос с 360 до 810 млрд. фр. На этой основе успешно осуществлялись многие программы, в том числе в области здравоохранения. За пятилетие число медицинских работников увеличилось более чем вдвое. Увеличиваются бюджетные ассигнования на нужды здравоохранения. По пятилетнему плану (1982—1986 гг.) на эти цели выделено 25,8 млрд. фр., из них около половины — на развитие низовых служб здоровья.

В Афганистане за последние годы дважды проводилось повышение зарплаты рабочим и служащим предприятий госсектора. Государство выделяет крупные субсидии для поддержания на стабильном уровне цен на товары первой необходимости, на проезд в общественном транспорте. Большая работа проведена по ликвидации неграмотности населения. Более 1 млн. человек закончили курсы и кружки по ликвидации неграмотности и более 400 тыс. человек занимаются там в настоящее время. Значительное внимание уделяется и улучшению здравоохранения. За последние пять лет количество больничных коек увеличилось на 84%, врачей — на 45%.

Подобных примеров (а их немало) как огня боятся идеологи неокOLONиализма. Ведь ни один народ, имея объективные данные об имеющемся опыте социального прогресса, не изберет неокOLONиальную петлю.

Оценивая результаты экономической и социальной деятельности государств социалистической ориентации, нельзя забывать и о том, что они были бы гораздо более весомыми, если бы не подрывная деятельность империализма. Империалистические державы применяют самые разнообразные средства и методы дестабилизации экономики стран социалистической ориентации. Они практикуют продовольственный шантаж, стремятся сохранить и упрочить технологическую зависимость, идут на сознательное ухудшение условий торговли, пытаются создать военно-политическое давление на гра-

ницах, с тем чтобы отвлечь скудные ресурсы молодых государств на военные цели. Самое широкое распространение получила практика прямого вскармливания империализмом контрреволюционного отребья, которое своими бандитскими вылазками мешает нормализовать экономический механизм.

Не будет преувеличением сказать, что главным препятствием на пути стабилизации экономической системы является преступная политика империализма. Как уже отмечалось, летом 1985 г. конгресс США принял серию резолюций, узаконивших финансирование афганских душманов, никарагуанских «контрас» и других террористических контрреволюционных группировок. Тем самым было дано понять, что тайное становится явным и отныне политика дестабилизации приобретет новые масштабы. О том, какие это имеет последствия, говорят факты. Так, например, в Афганистане к началу 1985 г. контрреволюционеры разрушили 1814 школьных зданий, 31 больницу, 11 центров здоровья, 906 крестьянских кооперативов, 14 тыс. км телефонных линий и т. д. Общий ущерб от преступлений контрреволюции, инспирируемой из-за рубежа, превысил 35 млрд. афгани.

Действуя через ЮАР, империалистическая реакция вот уже свыше 10 лет терзает неокрепшую экономику Анголы и Мозамбика. В Анголе грабят и убивают банды УНИТА, в Мозамбике население терроризируют головорезы из МНС. В первом случае прямой ущерб, по самым скромным подсчетам, превысил 10 млрд. долл., во втором он оценивается в 4 млрд. долл.

В результате бандитских вылазок контрреволюционеров из МНС в Мозамбике сложилась тяжелая обстановка. Усугубились переживаемые страной хозяйственные трудности, вызванные неблагоприятной экономической конъюнктурой и необычайной засухой. И хотя Мозамбик подписал в марте 1984 г. договор о «ненападении и добрососедстве» с ЮАР, известный под названием «договор Нкомати», южноафриканский режим продолжает пестовать мозамбикских отщепенцев, снабжая их всем необходимым. Одновременно на Мозамбик было оказано грубое давление со стороны США. Палата представителей американского конгресса приняла поправку, которая обусловила предоставление экономической помощи Мозамбику сокращением работающих там специалистов из социалистических стран. В конеч-

ном счете силы империализма и реакции стремятся ликвидировать завоевания мозамбикской революции, отстранить от власти Партию Фрелимо.

Но молодая республика не поддается шантажу. Ее вооруженные силы в сентябре 1985 г., действуя совместно с зимбабвийскими частями, разгромили 7 лагерей контрреволюционеров, в том числе руководящий центр, находившийся в труднодоступном районе Мозамбика. Врагам национально-демократической революции был нанесен весьма ощутимый удар.

Всесторонний анализ деятельности революционно-демократических государств показывает, что буржуазные идеологи прибегают к абсолютно необъективному, тенденциозному освещению фактов, гипертрофируют трудности и замалчивают реальные успехи развития стран социалистической ориентации. Такова же и методика буржуазной пропаганды в рамках «психологической войны», нацеленной на постепенное разрушение социальной опоры молодых прогрессивных государств. Она обусловлена сущностью буржуазной идеологии, полностью направленной на защиту частнособственнического предпринимательства и эксплуататорских отношений.

Страны, сделавшие социалистический выбор, в целом добились существенного прогресса в социально-экономической области. Молодые прогрессивные государства преодолевают экономические трудности, совершенствуют пропорциональность развития отдельных отраслей экономики, формируют национальные кадры специалистов. Благодаря расширению сотрудничества с социалистическими странами они накопили значительный опыт хозяйственного строительства, борьбы за повышение эффективности госсектора.

При оценке опыта молодых прогрессивных государств нельзя не учитывать ошибки и просчеты, допускаемые в ходе хозяйственного строительства. Однако они вполне устранимы.

Для этого в странах социалистической ориентации, во-первых, ведется разработка и осуществление комплекса мер экономического, организационного и правового характера, направленных на повышение эффективности производства, перекрытие всех каналов для зарождения бюрократической буржуазии и разбазаривания государственных средств. Эта линия связана с по-

полнением государственного аппарата, и прежде всего органов управления, национализированных предприятий, кампаний, банков и т. п., компетентными кадрами, преданными партии и народу.

Во-вторых, в странах социалистической ориентации проводится последовательная линия на демократизацию всех структур управления, привлечение грудящихся масс не только к разработке экономических и социальных планов, но и контролю за их повседневным выполнением на всех уровнях. Наблюдается связь всей идейно-воспитательной работы партии и государства с борьбой за выполнение конкретных задач экономического развития.

В-третьих, проводится всесторонняя работа по формированию нового отношения к производительному труду, умения и желания работать во имя общественной цели. В результате происходит координация стратегических и тактических задач революции, обеспечивается единство коренных и ближайших интересов трудящихся, а общенациональный интерес выражается через частный интерес различных классов и социальных групп. Все это дает основания для социального оптимизма, формирует прочную политическую армию защитников социальной революции.

Союз мирового социализма и национально- освободительного движения: мифы антикоммунизма и реальность

Союз сил социального прогресса и национального освобождения — великое завоевание народов, борющихся против империализма. Такой союз является важнейшей закономерностью, коренным условием прогрессивного общественного развития освободившихся стран. Укрепление и расширение их сотрудничества с СССР и другими странами социализма неуклонно ведет к развитию прогрессивных социально-экономических и политических тенденций в зоне национально-освободительного движения.

В практике тесных экономических, научно-технических, политических и культурных связей СССР с развивающимися странами ярко проявляется огромное воздействие социализма на мировой революционный процесс. Разносторонняя помощь СССР молодым государствам способствует не только их экономическому развитию, но и решению острых социальных проблем в интересах народа, ослаблению империалистического диктата.

Все это вызывает ожесточенное противодействие со стороны международного империализма, его постоянно возрастающие усилия с целью подорвать отношения дружбы и сотрудничества, сложившиеся между первой страной социализма и большинством освободившихся стран. Заметную роль в подобной диверсии играют средства «психологической войны». Империалистическая пропаганда, основанная на извращенных антикоммунистических разработках буржуазной политологии, прилагает немало сил, чтобы разъединить общий поток мирового революционного процесса, противопоставить мировой социализм и национально-освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки. «В каждом из отдаленных очагов волнений копни достаточно глубоко — и ты обнаружишь Советский Союз, который размещивает свое дьявольское зелье». Это своеобразное наставление Вашингтона служит руководством для выработки антикоммунистических концепций, лежащих в основе империалистической политики.

Следует отметить, что международные факторы развития стран социалистической ориентации, укрепление их связей с миром реального социализма — это сегодня ключевой объект в буржуазной политологии, ярко демонстрирующий антикоммунистическую сущность ее основных направлений. Так или иначе они базируются на антикоммунистической доктрине «советского экспансионизма», разрабатываемой западными подрывными центрами на протяжении многих лет. Современная буржуазная политология лишь дополняет эту концепцию своими деталями, ложной трактовкой процесса становления и развития освободившихся государств социалистической ориентации, классовых истоков и форм реализации их международных союзов, внешней политики молодых прогрессивных государств.

Ключевой тезис концепции «советского экспансио-

низма» заключается в том, что Советский Союз будто бы стремится к «мировому господству». В силу этого основного движущего мотива советской внешней политики происходит якобы формирование зоны государств, находящихся под его непосредственным контролем. В буржуазных средствах массовой информации постоянно перепевается утверждение о том, что Советский Союз использует антиколониальную, антиимпериалистическую борьбу народов в своих собственных целях, для распространения своего влияния, а в перспективе и установления в освободившихся от колониализма странах «коммунистической диктатуры». Этот тезис, например, развивает буржуазный политолог Т. Торндайк, который пишет, что в области международных отношений марксистская теория признает не столько суверенные государства, сколько «классовые антагонизмы, противостояние богатства и нищеты». Поэтому марксисты якобы используют международные конфликты для разрушения всей системы международных отношений, стремятся на волне национально-освободительного движения упрочить позиции «мирового коммунизма».

Ультрареакционная антикоммунистическая пропаганда нередко идет еще дальше. Советский Союз объявляется «империей зла», реальный социализм — «исторической случайностью», обреченной на исчезновение, а успехи прогрессивных сил во всем мире — «происками коммунистов», которым приписываются все террористические акты, вплоть до грязной провокации ЦРУ — покушения на папу римского.

В концепции «советского экспансионизма» все цели союза мирового социализма и национально-освободительного движения, советской политики по отношению к освободившимся странам представлены в извращенной, фальсифицированной трактовке. Буржуазные идеологи формулируют цели советской политики по образу и подобию тайных замыслов империалистических стратегов и выдают их за действительные тенденции и мотивы отношений СССР с освободившимися странами. Западные средства массовой информации трубят на весь мир о том, что политика СССР в странах Азии, Африки и Латинской Америки определяется его «статусом сверхдержавы» и «соперничеством» с США в борьбе за «сферы влияния».

Концепция «советского экспансионизма» целиком

основана на ложных представлениях, сложившихся в рамках буржуазной социологии международных отношений с ее теорией «биполярного противостояния» СССР и США. Сторонникам этой концепции присуща порочная методология анализа, обусловленная социальной установкой правящего класса, который насаждает антисоветизм, лишает возможности трезво оценить весь комплекс взаимоотношений СССР с освободившимися странами. Стремясь оторвать молодые прогрессивные государства от стран социалистического содружества, обеспечить их «независимость» от магистральных тенденций современной эпохи, буржуазные политологи объективно выражают попытки империализма расчленить мировой революционный процесс.

Все сложные и многосторонние явления в развитии отношений СССР с освободившимися странами буржуазные авторы пытаются изобразить исходя из своей примитивной формулы «асимметричности» отношений больших и малых стран и неизбежного стремления крупной державы закрепить за собой «сферы влияния». Теория социалистической внешней политики, лежащая в основе внешнеполитического курса СССР и других стран социализма, произвольно подменяется надуманными геополитическими расчетами. В результате Советский Союз, по мысли буржуазных политологов, стремится к поддержке тех национально-освободительных движений, которые в будущем откроют «источники сырья и рынки сбыта». Поэтому, как пишут антикоммунистические эксперты, советская стратегия якобы «ориентирована скорее на получение экономической выгоды, чем на усиление антикапиталистических сил и движений».

Подобного рода взгляды полностью опровергаются практикой отношений СССР с развивающимися странами, формами и методами их сотрудничества. Практика отношений СССР с молодыми государствами еще раз подтверждает верность ленинского замечания о том, что коммунисты «создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета»²⁷. Прочную основу для развития и укрепления дружбы и сотрудничества СССР с освободившимися странами в современных условиях составляет объектив-

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 107.

ная общность интересов в борьбе за мир и безопасность народов, за демократизацию международных отношений, против империалистической политики диктата и эксплуатации. Им присуще тесное единство принципов независимости и равноправия, невмешательства во внутренние дела, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества с антиимпериалистической, антиколониальной солидарностью.

Муссируя тезис о «советской угрозе» развивающимся странам, империалистическая буржуазия и ее пособники стремятся нейтрализовать влияние идей научного социализма, подавить деятельность прогрессивных партий и общественно-политических организаций, подорвать престиж мирового социализма, оправдать сохранение эксплуататорской системы неокOLONиализма, разобщить единый фронт борьбы за разрядку международной напряженности. Однако никакие фальсификаторские потуги «советологов» не в состоянии очернить исходные принципы отношений мирового социализма и национально-освободительного движения народов, понизить их роль в современном мировом развитии.

Когда буржуазные пропагандисты перепевают свой ложный постулат о том, что в последние годы освободившиеся страны стали зоной «конфронтации СССР и США», они игнорируют суть вопроса. А именно: США вступили в конфронтацию с объективными тенденциями развития современного национально-освободительного движения, с борьбой народов против политики угнетения. Именно в этом прежде всего кроются причины многих очагов напряженности в мире, а не в пресловутом «соперничестве сверхдержав».

Вся послевоенная политика империализма, прежде всего американского, в развивающихся странах была направлена на противодействие прогрессивным социально-экономическим сдвигам, любым мерам по укреплению национального суверенитета и завоеванию хозяйственной самостоятельности. Не приходится удивляться тому, что социальные бури в бывшем колониальном мире, как и народные революции в Афганистане, Анголе, Никарагуа, Эфиопии и целом ряде других стран, которые были немедленно объявлены империалистами «жертвами советской экспансии», с самого начала приняли антиимпериалистический и антикапиталистический характер, еще более укрепившийся в резуль-

тате грубого нажима и открытой агрессии со стороны сил международной реакции и ее наймитов.

Что касается Советского Союза, то он никогда не давал повода ни для обвинений в каком-то «вмешательстве» в дела освободившихся стран, ни для малейших сомнений в принципиальности и последовательности своего курса в отношении этих стран. Об этом особо говорится в проекте новой редакции Программы КПСС: «КПСС последовательно проводит линию на расширение дружественных связей Советского Союза с освободившимися странами, с глубокой симпатией относится к устремлениям народов, испытавших на себе тяжкое, унижительное иго колониального рабства. Свои отношения с этими странами Советский Союз строит на основе строгого уважения их независимости и равноправия, поддерживает борьбу этих стран против неоколониалистской политики империализма, против остатков колониализма, за мир и всеобщую безопасность»²⁸.

Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного совета Демократической Республики Афганистан Бабрак Кармаль в докладе, посвященном 20-летию НДПА, специально обратил внимание на разоблачение вымыслов империалистических лжецов: «Империалистическая пропаганда кричит на весь мир о «советской оккупации» Афганистана. Мы же говорим всему миру: советские братья откликнулись на наш призыв о помощи и оказывают ее, не щадя своей жизни. Честь им и слава! В благодарной памяти афганцев навечно останутся подвиги воинов советского ограниченного контингента, подлинных интернационалистов, верных сыновей своего народа, всегда готового протянуть руку помощи тем, кто борется за свою независимость».

Афганский руководитель глубоко раскрыл сущность отношений между СССР и ДРА, на многочисленных примерах показал их значение для упрочения национальной независимости Афганистана. Он отметил, что, во-первых, со стороны Советского Союза никогда не диктовались политические условия, никогда не требовались никакие политические уступки, не осуществлялось ни малейшего вмешательства во внутренние дела

²⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза. (Новая редакция). Проект, с. 65.

ДРА. Во-вторых, СССР всегда помогал решать не частные, а коренные проблемы экономического развития, создания материально-технической базы для дальнейшего прогресса. При советском содействии созданы основы современной энергетической, горнодобывающей, металлообрабатывающей, химической, легкой и строительной промышленности.

В ДРА действует 99 объектов советско-афганского сотрудничества, на которых производится около 60% всей промышленной продукции Афганистана. За 30 лет на объектах советско-афганского сотрудничества подготовлено 75 тыс. квалифицированных рабочих. В настоящее время ведется строительство линий электропередач. Рассматриваются возможности строительства и других объектов, наиболее важным из которых будет первая в Афганистане железная дорога.

СССР всемерно помогает афганскому народу ликвидировать последствия ущерба, наносимого вооруженной контрреволюцией, поощряемой извне.

В-третьих, тысячи афганских инженеров, техников, врачей, учителей, деятелей культуры и искусства были подготовлены в учебных заведениях СССР. С советской помощью были созданы Кабульский политехнический институт, автомеханический техникум и другие учебные заведения. Сотни советских преподавателей помогают молодому поколению Афганистана получить необходимые знания, чтобы трудиться на благо своей родины.

В настоящее время СССР имеет межправительственные соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 70 освободившимися странами Азии, Африки и Латинской Америки. Строительство важнейших народнохозяйственных объектов и другие формы оказания экономического и технического содействия СССР развивающимся странам тесно увязываются с предоставлением им помощи в подготовке их национальных кадров для всех отраслей хозяйства, науки, культуры, образования, здравоохранения.

Особое значение имеет помощь социалистических стран африканским государствам, пострадавшим от тяжелой засухи. Только опираясь на поддержку друзей, Эфиопия, например, смогла начать проведение в жизнь грандиозной программы переселения около 2 млн. человек с засушливого севера в более плодород-

ные районы. В этой связи руководитель Эфиопии Менгисту Хайле Мариам сказал: «Совершенно бесполезно сравнивать помощь Запада с помощью социалистических стран. Именно благодаря экономической помощи, оказанной Эфиопии Советским Союзом и другими социалистическими странами за последнее десятилетие, наша страна смогла достичь большего прогресса, чем за 40 лет, предшествовавших революции».

Истинные цели антикоммунистической кампании, ведущейся под лозунгами противодействия «коммунистической угрозе», все лучше понимает общественность молодых государств. В конголезском журнале «Этумба» прямо утверждается: «Вполне очевидно, что успехи нашей партии и государства, достигнутые в экономической, политической и социально-культурной областях, вызывают ненависть международного империализма. Именно поэтому он пускается на махинации, угрозы и враждебные действия». Эфиопский теоретический и политический журнал «Мескерем» также отмечает: «Антисоциалистические силы, нападая на наши ясные цели, стремятся изолировать нашу революцию от стран социалистического содружества и тем самым обречь ее на поражение». Однако весь ход эфиопской революции, как пишет далее журнал, показывает, что «социалистические страны являются естественными союзниками развивающихся стран, опорой всех подлинных революций».

Связи между СССР и многими освободившимися странами способствовали решению важных проблем их социально-экономического развития — ключевых для каждого исторического периода — будь то создание основ тяжелой промышленности или становление энергетического комплекса. Так, при содействии СССР в рамках госсектора Индии создан целый ряд современных предприятий. Во время визита в Советский Союз в мае 1985 г. премьер-министр Индии Р. Ганди подчеркнул: «Мы глубоко признательны за существенную и принципиальную поддержку, которую Советский Союз оказывает нашему экономическому развитию. Мы стремимся к быстрому расширению этого сотрудничества. Мы заинтересованы в стабильном и долгосрочном развитии торговых и экономических связей с учетом потребностей, ограничений и потенциала экономик наших двух стран. Необходимо создавать новые области и ме-

ханизмы сотрудничества. Возможности для экономического, научного и культурного сотрудничества огромны»²⁹.

О реальных плодах советской помощи развивающимся странам говорит и такой пример. Сооруженный в Египте с советской помощью Асуанский гидроузел стал подлинной опорой национального хозяйства. «Гидроэнергетический комплекс Асуана, построенный при техническом содействии СССР, работает на полную мощность без каких-либо дефектов уже 17 лет, — заявил министр энергетики и электрификации АРЕ Махер Абаза. — Четыре года подряд плотина спасает Египет от неминуемого голода. Если бы не запасы воды, страну постигла бы катастрофа»³⁰.

Разностороннее и взаимовыгодное сотрудничество стран социалистического содружества с молодыми государствами успешно координируется в рамках СЭВ. Страны — члены СЭВ, придавая важное значение возрастающей роли освободившихся стран в мировом развитии, неуклонно расширяют и углубляют взаимовыгодное сотрудничество с этими странами. При содействии стран — членов СЭВ построено и ведется строительство 5600 промышленных и других объектов в развивающихся странах, главным образом в ключевых отраслях их экономики и в сфере государственного сектора. В Африке, например, это 1700 различных объектов, в том числе в области сельского хозяйства около 150, пищевой промышленности — свыше 200, черной и цветной металлургии — около 40, а также более 300 объектов в сфере здравоохранения, жилищного строительства, просвещения.

Принципиальное значение имеет для освободившихся стран и такой момент. Борьба Советского Союза против милитаризации космоса, за прекращение гонки вооружений, помимо своей основной задачи — устранить угрозу войны из практики международных отношений, — служит решению такой глобальной проблемы, как высвобождение средств на повышение размеров помощи народам развивающихся стран. И если позиция СССР и стран социализма заключается в том, чтобы всемерно вести дело к ограничению вооружений, сокращению во-

²⁹ Правда, 1985, 22 мая.

³⁰ Экономическая газета, 1985, № 17, с. 22.

енных расходов, то США и их союзники прямо стремятся переложить часть бремени гонки вооружений на освободившиеся государства.

Примечателен в этом отношении следующий факт. В последние годы в структуре ВВП США происходит существенная перестройка. Как известно, он состоит из двух основных компонентов: валового внутреннего продукта, являющегося результатом производства внутри страны, и поступлений от зарубежной «добычи» американских монополий. За 1970—1980 гг. темпы роста валового внутреннего продукта были в 4,5 раза ниже, чем темпы роста американских зарубежных производств. В 80-е годы рост этого заграничного производства происходил главным образом в филиалах тех корпораций, которые расположены в развивающихся странах и заняты производством вооружений. По данным иностранной печати, в начале 80-х годов американские военно-промышленные корпорации эксплуатировали непосредственно на своих предприятиях, развернутых за пределами США, не менее 6 млн. рабочих. Разве можно в свете этих фактов говорить об «идентичности» политики СССР и США по отношению к молодым государствам?

Серьезную озабоченность народов освободившихся стран вызывает американская программа «звездных войн». И эту тревогу можно понять. Бремя гонки вооружений во все большей степени перекладывается на их плечи. Из 1 трлн. долл., который, как считают некоторые обозреватели, в целом должен пойти на развертывание этой новой системы вооружений в космосе, примерно $\frac{1}{3}$ составят средства, полученные ТНК и иностранными вкладчиками в результате эксплуатации природных и людских ресурсов Африки. «Огромные суммы идут на разработку все более современных средств убийства в мире, где миллиарды людей едва имеют минимальные средства, чтобы выжить, — подчеркивает президент Народной Республики Конго Д. Сассу-Нгессо. — Очевидно, что гонка все более современных вооружений не гарантирует большую безопасность. Наоборот, она является источником еще большего риска для человечества».

Естественно, что миролюбивая общественность не может не оценить по достоинству важности советских инициатив, нацеленных на недопущение милитари-

зации космоса, свертывание гонки вооружений. Свидетельством тому может послужить проведение в 1985 г. в Ломе (Того) первой в истории континента Общеафриканской конференции по вопросам безопасности, разоружения и развития. Участники форума выразили решимость внести свой вклад в усилия по ослаблению напряженности и в этой связи высоко оценили и поддержали мирные инициативы Советского Союза, в том числе его обязательство не применять ядерное оружие первым.

* * *

Несмотря на колоссальные усилия, империалистическая пропаганда не может доказать недоказуемое, а следовательно, достичь конечных целей «психологической войны». Она не в состоянии ни преуменьшить роль мирового социалистического содружества во главе с Советским Союзом в процессе национального и социального освобождения народов развивающихся стран, ни оправдать эксплуататорский, грабительский характер империалистической политики. Противникам социального прогресса нечего противопоставить выверенным на практике положениям научного коммунизма о союзе мирового социализма и национально-освободительного движения как закономерности мирового революционного процесса. В условиях общего кризиса капитализма миллионам людей в освободившихся странах становится ясной подлинная сущность империалистической стратегии социального реванша, они все более активно вступают в конфронтацию с такой политикой. Этому способствует и тот факт, что буржуазное обществоведение, оставаясь в рамках стратегии антикоммунизма, фальсифицируя место и роль социалистического содружества в мировом сообществе, не в силах разработать позитивной программы, которая могла бы указать реальный путь решения насущных проблем освободившихся стран.

Такая программа исходит сегодня от коммунистов, всех сторонников социального прогресса молодых государств. В постановлении Верховного Совета СССР «Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке» подчеркивается: «Советский Союз остается приверженным политике дружественного сотрудничества с освободивши-

мися государствами, которые вносят растущий вклад в сохранение всеобщего мира. Его симпатии всецело на стороне народов, борющихся за реализацию своего неотъемлемого права самостоятельно и свободно решать свою судьбу, за независимость и социальный прогресс».

Все более широкое влияние в развивающихся странах тех сил, которые выступают за прочный союз со странами социалистического содружества, за постепенный переход к социализму и реализацию глубоких демократических преобразований, свидетельствует об углубляющемся кризисе антикоммунизма, его неспособности задержать победное шествие марксистско-ленинских идей.

В блокнот лектору

Понятие «психологическая война» вошло в политический лексикон Запада с 1941 г. после выхода с таким же названием книги американского разведчика Л. Фараго о нацистской пропаганде времен второй мировой войны. «Психологическая война», как отмечалось, рассчитана на то, чтобы парализовать сопротивление трудящихся политике империализма, служить орудием вмешательства в чужие дела, поддерживать обстановку недоверия и напряженности в международных отношениях. Деятельность такого рода наносит ущерб делу мира и нормализации международной обстановки, интересам народов.

«Информационный империализм». Данный термин использовал в 1973 г. в одном из своих выступлений бывший президент Финляндии Урхо Кекконен, указывая на сложившееся в мире неравенство в области информации. Этот термин стал международно-признанным обозначением информационно-идеологического диктата, осуществляемого развитыми капиталистическими странами по отношению к освободившимся государствам. Не раз употреблявшийся на конференциях по вопросам информации, он прочно вошел в международный лексикон.

«Поправка Кларка» была принята по инициативе американского сенатора Р. Кларка в 1976 г. после провала южноафриканской агрессии против Анголы. Согласно ей, запрещалось официальное оказание помощи со стороны Соединенных Штатов подрывным антиправительственным группировкам в этой стране. В 1985 г. сенат США в угоду Белому дому отменил поправку, развязав тем самым ему руки для прямого вмешательства во внутренние дела независимых суверенных государств в нарушение норм международного права, беспрепятственного проведения любыми способами политики диктата и насилия.

Термин «мораторий» происходит от латинского слова «мораториум», что значит «задерживающий», «отсрочивающий». Прежде это слово употреблялось в основном для обозначения объявляемой государством отсрочки в уплате долгов. Такие моратории известны еще со времен римского императора Юстиана. Как правило, мора-

торий распространялся на жителей разоренных войной территорий или районов, охваченных стихийным бедствием.

В буржуазных государствах мораторий часто устанавливается в периоды экономических кризисов. Широкое распространение, например, получил так называемый банковский мораторий, запрещающий на определенный период осуществление банковских платежей.

В наши дни термин «мораторий» приобрел еще одно значение, связанное с межгосударственными отношениями. Под мораторием стали понимать решение правительства об отсрочке или временном ограничении каких-либо действий. Мораторий может быть установлен на взаимной основе, в соответствии с договоренностью, или в одностороннем порядке. В современных международных отношениях мораторий стал важным средством дипломатии. Особенно часто к этому средству прибегают при ведении переговоров в области ограничения гонки вооружений. Мораторий позволяет прежде всего показать добрую волю устанавливающего его государства, искренность его стремления достичь договоренности и в целом создать благоприятные условия для выработки соответствующего договора.

Так, в августе 1983 г., когда советско-американские переговоры в области космических вооружений по вине США зашли в тупик, СССР в одностороннем порядке взял на себя обязательство не выводить первым в космическое пространство каких-либо видов противоспутникового оружия на все то время, пока другие государства, в том числе США, будут воздерживаться от вывода в космос противоспутникового оружия любого вида.

Брифинг (от английского слова «бриф» — краткий) — инструктаж, совещание представителей прессы, в ходе которого излагается официальная точка зрения или позиция по конкретному вопросу.

Истеблишмент — верхушка господствующих классов на Западе, комплекс установленных ими порядков и практика государственного правления; в узком смысле — влиятельный круг лиц в той или иной сфере социальной, политической или экономической деятельности.

Литература

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. Внешняя политика русской революции. — Полн. собр. соч., т. 32.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. (Новая редакция). Проект. М., 1985.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года. М., 1983.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М., 1985.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 года. М., 1985.

Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке. Постановление Верховного Совета СССР. — Правда, 1985, 28 ноября.

Пресс-конференция М. С. Горбачева. — Правда, 1985, 22 ноября.

Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС депутата М. С. Горбачева на четвертой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. — Правда, 1985, 28 ноября.

Авсенев М. М. Выбор пути развития и современный антикоммунизм. М., 1984.

Артемов В. Л. Психологическая война в стратегии империализма. М., 1983.

Белый дом и Черный континент. М., 1984.

Волкогонов Д. А. Психологическая война. М., 1983.

Гордеев В. Б., Плетников В. И. Современная идеологическая борьба. М., 1983.

Ермошкин Н. И., Мова Е. Н. Духовный колониализм. М., 1981.

Кризис стратегии современного антикоммунизма. М., 1984.

Ульяновский Р. А. Победы и трудности национально-освободительной борьбы. М., 1985.

Александр Андреевич ИВАНОВ

«ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА» ИМПЕРИАЛИЗМА ПРОТИВ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН

Гл. отраслевой редактор И. С. Косов. Редактор Ю. К. Долетов. Мл. редактор Е. А. Кушнарера. Худож. редактор М. А. Бабичева. Техн. редактор Т. В. Луговская. Корректор Н. Д. Мелешкина

ИБ № 7705

Сдано в набор 11.12.85. Подписано к печати 07.01.86. А 00908. Формат бумаги 84×105^{1/2}. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,57. Уч.-изд. л. 3,56. Тираж 86 710 экз. Заказ 2750. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 860201.

Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Брошюры этой серии в розничную продажу не поступают, поэтому своевременно оформляйте подписку. Подписка на брошюры издательства „Знание“ ежеквартальная, принимается в любом отделении „Союзпечати“.

Напоминаем Вам, что сведения о подписке Вы можете найти в „Каталоге советских газет и журналов“ в разделе „Центральные журналы“, рубрика „Брошюры издательства „Знание“.

Цена подписки на год 1 р. 32 к.

СЕРИЯ

международная